



В. И. Ленин (Lenin)

TOM 34

Владимир Ильич Ленин
Полное собрание сочинений.
Том 34. Июль – октябрь 1917
Серия «Полное собрание
сочинений в 55-ти томах», книга 34

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17083717

*Полное собрание сочинений: Издательство политической литературы;
Москва; 1969*

Аннотация

В тридцать четвертый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с 10 (23) июля по 24 октября (6 ноября) 1917 года, в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.

Содержание

Предисловие	5
1917 г.	38
Политическое положение{ 1 }	38
Письмо в редакцию «Новой жизни»{ 5 }	44
Письмо в редакцию «Пролетарского дела»{ 12 }	47
К лозунгам	50
Благодарность князю Г. Е. Львову	61
Ответ{ 19 }	65
I	65
II	77
III	80
О конституционных иллюзиях{ 30 }	82
I	83
Конец ознакомительного фрагмента.	89
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание
сочинений
Том 34
Июль ~ октябрь 1917

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета
Коммунистической Партии Советского Союза

Предисловие

В тридцать четвертый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с 10 (23) июля по 24 октября (6 ноября) 1917 года, в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Произведения, включенные в том, освещают героическую борьбу большевистской партии под руководством Ленина за политическую и организационную подготовку масс к вооруженному восстанию против буржуазного Временного правительства, за победу социалистической революции.

Положение в стране в этот период было исключительно сложным. Временное правительство, поддерживаемое меньшевиками и эсерами, выполняя волю русской буржуазии и империалистов Антанты, продолжало преступную, захватническую войну. Начавшееся в июне наступление русских войск на фронте провалилось, вызвав десятки тысяч новых жертв. В стране, измученной трехлетней империалистической войной, нарастали небывалая экономическая разруха и голод. С каждым днем расширялось и углублялось расстройство всех отраслей народного хозяйства. Капиталисты в целях борьбы с революцией срывали производство, организовывали саботаж, закрывали предприятия. Огромных размеров достигла разруха на транспорте. Страна находилась накануне финансового краха. Непрерывно увеличивался вы-

пуск бумажных денег. В сельском хозяйстве почти наполовину по сравнению с довоенным уровнем сократились посевные площади. Капиталисты и помещики рассчитывали, что разруха и голод дадут им возможность быстрее задушить революцию, покончить с республикой и Советами.

Июльские события – расстрел Временным правительством с согласия меньшевистско-эсеровского Центрального Исполнительного Комитета Советов мирной демонстрации рабочих и солдат в Петрограде 4 (17) июля – явились переломным моментом в развитии революции. Двоевластие кончилось, власть в стране полностью перешла в руки контрреволюционного Временного правительства.

7 (20) июля 1917 года Временным правительством был отдан приказ об аресте В. И. Ленина. Контрреволюция ставила своей задачей обезглавить партию большевиков. Партия укрыла своего вождя в подполье. Почти месяц Владимир Ильич жил в Разливе, недалеко от Петрограда; 9 (22) августа он был переправлен в Финляндию, где скрывался вначале в деревне Ялкала близ станции Териоки, затем два дня в городе Лахти, потом в Гельсингфорсе, а с 17 (30) сентября он, чтобы находиться ближе к Петрограду, переехал в Выборг. Развитие революции, необходимость непосредственного руководства подготовкой вооруженного восстания настоятельно требовали возвращения В. И. Ленина в Петроград; 7 (20) октября по решению ЦК он переехал в Петроград, где до вечера 24 октября (6 ноября) жил на конспиративной кварти-

ре.

Находясь в глубоком подполье, Ленин направлял деятельность партии, внимательно следил за положением в стране, давал указания по всем важнейшим вопросам развития революции. В период 110-дневного пребывания в подполье В. И. Ленин написал более 65 статей и писем. Он много трудился над разработкой теории марксизма. В это время им было написано выдающееся произведение – книга «Государство и революция», которая вошла в 33 том Полного собрания сочинений. Все работы, включенные в настоящий том, написаны В. И. Лениным в подполье.

В тезисах «Политическое положение», которыми открывается том, в произведениях «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях», «Уроки революции» Ленин дает глубокий анализ резко изменившейся политической обстановки в стране, разрабатывает и обосновывает новую тактику большевистской партии. Контрреволюция, указывает Ленин, организовалась, укрепилась и фактически взяла государственную власть в свои руки. Меньшевики и эсеры окончательно скатились в лагерь контрреволюции. Руководимые ими Советы стали придатком буржуазного Временного правительства. «Всякие надежды на мирное развитие русской революции, – писал Ленин, – исчезли окончательно. Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих, возможная лишь при совпадении его с глубоким массовым подъемом против

правительства и против буржуазии на почве экономической разрухи и затягивания войны» (настоящий том, стр. 2). Ленин дает указания о собирании сил для подготовки к вооруженному восстанию, о новых формах работы среди масс, о сочетании легальной работы с нелегальной.

Новая политическая обстановка в стране потребовала от партии смены тактических лозунгов. В тезисах «Политическое положение», в статье «К лозунгам» Ленин обосновал необходимость временного снятия лозунга «Вся власть Советам!». В статье «К лозунгам» Ленин подчеркнул, что при крутых поворотах истории необходимо, в соответствии с изменившейся обстановкой, быстро менять и лозунги партии, так как каждый лозунг должен быть выведен из всей совокупности особенностей определенного политического положения. Лозунг «Вся власть Советам!», указывал Ленин, был правилен до июльских дней, он исходил из установки партии на мирное развитие революции, которое тогда было возможно и наиболее желательно. Меньшевики и эсеры своим предательством и окончательным переходом в лагерь контрреволюции сорвали этот путь развития революции. «Данные Советы провалились, потерпели полный крах из-за господства в них партий эсеров и меньшевиков, – писал Ленин. – ... Советы *теперь* бессильны и беспомощны перед победившей и побеждающей контрреволюцией» (стр. 17). Лозунг передачи власти Советам, указывал Ленин, может быть понят как призыв к переходу власти к данным Советам, а призы-

вать к этому теперь – значило бы обманывать народ. В то же время он подчеркивал, что временное снятие лозунга «Вся власть Советам!» не означало отказа от Советской республики как нового типа государства. Советы могут и должны появиться вновь, на новом этапе революции, но не Советы с эсеро-меньшевистским руководством, органы соглашательства с буржуазией, а как органы революционной борьбы с ней.

Одной из важнейших задач партии после июльских дней, в условиях разгула контрреволюции, Ленин считал систематическое и беспощадное разоблачение конституционных иллюзий, которыми были тогда охвачены широкие массы населения. В статье «О конституционных иллюзиях» Ленин на примерах бесконечного оттягивания правительством созыва Учредительного собрания, преследований и репрессий, проводимых по отношению к большевистской партии и рабочему классу, показал, что государственная власть в стране на деле перешла в руки контрреволюции, в руки военной клики. В «Письме в редакцию «Пролетарского Дела»», разъясняя недопустимость явки большевистских лидеров на суд Временного правительства, Ленин писал, что ни о каких конституционных гарантиях в России после июльских событий не может быть и речи. Подчиниться приказу властей и явиться на суд Временного правительства – значило бы отдать себя в руки разъяренных контрреволюционеров.

В статьях «Благодарность князю Г. Е. Львову», «Ответ»,

«Политический шантаж», «О клеветниках» В. И. Ленин разоблачил приемы и методы буржуазии, к которым она прибегает в борьбе против своих классовых врагов, против большевиков. Изобличая клеветников и шантажистов, готовых пойти на любое преступление против партии революционного пролетариата, Ленин указывал, что во всем мире буржуазия в союзе с социал-предателями преследует интернационалистов, истинных защитников интересов народа, используя самые гнусные приемы. Он призывал революционеров быть стойкими, не поддаваться крикам буржуазной прессы, твердо идти своей дорогой. С чувством великой гордости Ленин писал о героической партии рабочего класса, о партии большевиков: «ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи...» (стр. 93).

Тезисы Ленина «Политическое положение», его статьи «К лозунгам» и другие легли в основу решений VI съезда РСДРП(б), который происходил в Петрограде 26 июля – 3 августа (8–16 августа) 1917 года. Ленин руководил работой съезда из подполья, поддерживая связь с Петроградом через товарищей, выделенных для этой цели Центральным Комитетом, которые приезжали к нему в Разлив. Он принимал участие в разработке и написании важнейших резолюций съезда. Съезд избрал Ленина почетным председателем. На съезде единогласно было принято решение против явки В. И. Ленина на суд контрреволюционного Временного правительства.

Съезд выдвинул лозунг борьбы за полную ликвидацию диктатуры контрреволюционной буржуазии и завоевание власти пролетариатом и беднейшим крестьянством путем вооруженного восстания. В решениях съезда было с особой силой подчеркнуто ленинское положение о союзе пролетариата и беднейшего крестьянства как важнейшем условии победы социалистической революции.

Все решения, принятые VI съездом партии, были подчинены главной и основной цели: подготовить пролетариат и беднейшее крестьянство к вооруженному восстанию, к победе социалистической революции. Выпущенный от имени съезда манифест призывал рабочих, солдат и крестьян накапливать силы и под знаменем большевистской партии готовиться к решающей схватке с буржуазией.

Руководствуясь решениями VI съезда, большевистская партия развернула энергичную деятельность по организации и объединению всех революционных сил, боровшихся за мир, за землю, за национальное равноправие, за социализм, и направила их в одно русло – к победе социалистической революции. Партия проводила огромную работу по завоеванию на сторону рабочего класса широких трудящихся масс крестьянства, по разоблачению предательской роли соглашательских партий меньшевиков и эсеров.

В том входят статьи «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие» и «Новый обман крестьян партией эсеров», в которых Ленин разъясняет большевистскую политику со-

юза рабочего класса с крестьянством и разоблачает партию эсеров, ее лидеров, как прислужников буржуазии и помещиков. Характеризуя земельные требования крестьянства, выраженные в 242 местных крестьянских наказах, опубликованных в «Известиях Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» 19 августа (1 сентября) 1917 года, Ленин разъяснял, что в этих наказах речь идет прежде всего о конфискации помещичьих земель. Проведение такой меры нанесет гигантский удар по частной собственности, подорвет господство капиталистов. Эсеры обманывают крестьян, пытаясь уверить их, что подобные преобразования возможны без перехода власти к пролетариату. Только пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством, писал Ленин, свергнув власть капиталистов, может провести в жизнь конфискацию помещичьих земель, выполнить требования, выдвинутые в крестьянских наказах. В октябре 1917 года, когда в газете «Дело Народа» партия эсеров опубликовала свой новый земельный законопроект, в котором от крестьянских требований конфискации помещичьих земель ровно ничего не осталось, Ленин в статье «Новый обман крестьян партией эсеров» писал: «Пусть знают крестьяне, что только *рабочая* партия, только *большевики* стоят горой и до конца *против* капиталистов, *против* помещиков, за интересы *беднейшего* крестьянства и *всех* трудящихся» (стр. 433).

Великая Октябрьская социалистическая революция осуществила вековые надежды и чаяния трудящихся крестьян о

земле. Декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов, объявил о конфискации помещичьей земли и передаче ее в руки народа. В первый же день прихода к власти партия большевиков превратила крестьянский наказ в закон о земле.

Твердая и последовательная борьба за интересы народа высоко поднимала авторитет и влияние большевистской партии. Особенно ярко это выявилось в период подавления корниловского мятежа, подготовленного контрреволюцией с целью установления в стране военной диктатуры, ликвидации Советов и реставрации монархии.

Партия большевиков подняла трудящиеся массы на борьбу против выступления генерала Корнилова, двинувшего в конце августа с фронта на Петроград армейский корпус и казачьи части. В статье «Слухи о заговоре», в письме «В Центральный Комитет РСДРП» Ленин указывал, что мятеж Корнилова крайне неожиданно изменил ход событий. Мы будем воевать против Корнилова, как и войска Керенского, писал Ленин, но мы не поддерживаем Керенского, а вскрываем его слабость. Ведя борьбу против Корнилова, большевики в то же время разоблачали Временное правительство как соучастника этого контрреволюционного выступления. Попытка буржуазии и помещиков задуть революцию провалилась. Корниловский мятеж был подавлен рабочими и крестьянами, организованными и руководимыми большевистской партией. В период борьбы с корниловщиной ожи-

вилась деятельность Советов, которые через головы своих руководителей меньшевиков и эсеров вели борьбу против мятежа.

В статье «О компромиссах», написанной 1 (14) сентября, Ленин писал, что в результате подавления корниловщины наступил крутой поворот в развитии русской революции. Он поставил вопрос о том, что партия большевиков может предложить добровольный компромисс мелкобуржуазным партиям и согласиться на возврат к доиюльскому требованию: «Вся власть Советам!», образование ответственного перед Советами правительства из эсеров и меньшевиков, которым представлялась возможность осуществить в этом правительстве программу их блока. Ленин считал, что большевики должны пойти на такой компромисс во имя вновь возникшей возможности мирного развития революции. В этой статье Ленин выдвинул важное принципиальное положение об отношении марксистской партии рабочего класса к компромиссам. «Задача истинно революционной партии, – писал он, – не в том, чтобы провозгласить невозможным отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы *через все компромиссы*, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции» (стр. 133).

Ленин подчеркивал, что возможность компромисса с партиями эсеров и меньшевиков определялась возникшим в хо-

де борьбы с корниловщиной особым положением, которое продлится лишь самое короткое время. В приписке к статье «О компромиссах» 3 (16) сентября он писал: «... пожалуй, предложение компромисса уже запоздало. Пожалуй, те несколько дней, в течение которых мирное развитие было *еще* возможно, *тоже* прошли» (стр. 138–139). Меньшевики и эсеры ответили отказом на предложения большевиков.

Корниловский мятеж со всей очевидностью показал трудящимся массам суть соглашательских партий меньшевиков и эсеров, фактически прикрывавших и защищавших помещиков и капиталистов. Своего истинного защитника трудящиеся массы видели в лице большевистской партии. Они отзывали из Советов эсеров-меньшевистских депутатов и заменяли их большевиками. 31 августа (13 сентября) Петроградским Советом была принята большевистская резолюция о переходе власти к Советам, а 5 (18) сентября аналогичную резолюцию принял Московский Совет. Вслед за столичными Советами на сторону большевиков стали переходить местные Советы. Началась полоса большевизации Советов.

В статьях «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война», «Задачи революции», написанных в первой половине сентября, Ленин вновь ставит вопрос о возможности мирного развития революции в России. Ленин учитывал политические изменения, которые происходили в стране после разгрома корниловщины. Он подчеркивал, что только переход власти к Советам

является единственным средством, которое могло бы сделать *«дальнейшее развитие постепенным, мирным, спокойным...»*, что только Советская власть могла бы быть устойчивой и что только она способна обеспечить широкое развитие революции, мирную борьбу партий внутри Советов.

В статье «Задачи революции» Ленин сформулировал и обосновал конкретную программу Советского правительства, выдвинув следующие основные положения: немедленно предложить всем воюющим народам заключить мир на демократических условиях; провести конфискацию и национализацию помещичьих земель; осуществить национализацию банков и важнейших отраслей промышленности; ввести в общегосударственном масштабе рабочий контроль над производством и потреблением; повести твердую и последовательную борьбу с контрреволюцией помещиков и капиталистов. Ленин подчеркивал, что если Советы возьмут государственную власть для проведения этой программы, то им будет обеспечена не только поддержка девяти десятых населения, рабочего класса и громадного большинства крестьянства, но и величайший революционный энтузиазм армии и большинства народа, без которого победа над голодом и войной невозможна. «Пролетариат, – писал он, – не остановится ни перед какими жертвами для спасения революции, невозможного вне изложенной программы. Но пролетариат всемерно поддерживал бы Советы, если бы они осуществили последний их шанс на мирное развитие револю-

ции» (стр. 238). Ленин указывал, что если эта возможность мирного развития революции, перехода власти в руки Советов, будет упущена, то гражданская война между пролетариатом и буржуазией станет неизбежной.

Развитие событий – продолжение партиями меньшевиков и эсеров политики соглашения с контрреволюцией, подготовка Временным правительством контрреволюционных сил для удушения революции – все это привело к тому, что мирное развитие революции окончательно оказалось невозможным. Разъясняя значение лозунга «Вся власть Советам!» на различных этапах революции, Ленин в «Письме к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области», писал, что, «по крайней мере с половины сентября, этот лозунг *равносилен призыву к восстанию*» (стр. 388).

В произведениях, вошедших в том: тезисах «Политическое положение», статьях «К лозунгам», «О компромиссах», «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война», «Задачи революции» и других, Ленин, глубоко анализируя и обобщая опыт революционных событий в России, всесторонне разработал важнейший вопрос о путях и формах развития социалистической революции.

Ленин исходил из того, что возможны две основные формы развития революции: мирная и немирная. Мирное развитие революции, писал он, – «вещь чрезвычайно редкая и

трудная». Но Ленин считал реальной возможностью такого пути революции, указывая, что «в истории, вообще говоря, бывали примеры мирных и легальных революций» (стр. 129). Называя возможность мирного развития революции «крайне ценной», Ленин подчеркивал, что марксисты предпочитают мирный переход власти к пролетариату. «Так было бы всего легче, всего выгоднее для народа, – писал Ленин, говоря о возможности мирного перехода всей власти к Советам до июльских событий. – Такой путь был бы самый безболезненный, и потому за него надо было всего энергичнее бороться» (стр. 12). Во имя этого большевистская партия выражала готовность пойти на компромисс с меньшевиками и эсерами.

Мирный путь развития революции в ленинском понимании не имеет ничего общего с реформистской и ревизионистской идеей о «врастании капитализма в социализм». В противоположность реформистскому пути, исключающему революционный переход к социализму, установление диктатуры пролетариата, мирный путь развития социалистической революции, – так же как и немирный путь, – это путь революционного преобразования общества, основанный на самой активной классовой борьбе широких масс рабочего класса и трудящегося крестьянства, руководимых марксистской партией, – за власть, за диктатуру пролетариата. Мирный путь становится возможным не в результате добровольного отказа господствующих классов от власти, а благодаря реальной силе революционных классов, достаточной для то-

го, чтобы принудить буржуазию отказаться от вооруженного сопротивления. Возможность мирного развития революции до июльских дней Ленин видел именно в том, что реальная сила находилась в руках народа и «ни один класс, ни одна серьезная сила не могли бы тогда (с 27 февраля по 4 июля) воспротивиться и помешать переходу власти к Советам» (стр. 11). Эти ленинские положения приобретают особенное значение в наше время, когда в связи с образованием мировой социалистической системы и огромным ростом притягательной силы социализма среди масс возникла реальная возможность мирного развития революции в ряде капиталистических стран.

В условиях, когда буржуазия станет препятствовать воле подавляющего большинства народа, прибегнет, опираясь на военно-полицейский аппарат, к насилию, к репрессиям и террору против трудящихся масс, – в этих условиях пролетариат будет вынужден прибегнуть к восстанию. Такой вывод следует из анализа Лениным положения в России после июльских дней и намеченной им тактики большевистской партии.

Идеи Ленина о мирной и немирной формах социалистической революции получили творческую разработку – в соответствии с современным этапом общественного развития – в решениях XX съезда КПСС, Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС, в документах международных совещаний марксист-

ско-ленинских партий. В них указывается, что форма осуществления революции будет зависеть от конкретного соотношения сил в той или иной стране, от организованности и зрелости рабочего класса и его партии, от степени сопротивления господствующих классов. Пролетариат и его авангард – марксистско-ленинские партии должны всегда иметь в виду и мирную и немирную возможности развития революции, владеть всеми формами борьбы, быть готовыми к самой быстрой и неожиданной смене одной формы борьбы другой.

В середине сентября Ленин пишет Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам партии письмо «Большевики должны взять власть» и письмо Центральному Комитету партии «Марксизм и восстание», в которых, на основе глубокого и всестороннего анализа внутренней и международной обстановки, выдвигает перед партией на очередь дня подготовку и организацию вооруженного восстания. Получив большинство в обоих столичных Советах, писал Ленин, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки. Остановливаясь на положении в стране, сложившемся в первой половине сентября, Ленин указывал, что русская буржуазия готовится сдать Петроград немцам, она готова идти на любые преступления и предательства Родины, лишь бы отстоять свою власть. В то же время англо-французские империалисты сговариваются о сепаратном мире с Германией за счет России. Только взяв власть в свои руки, партия большевиков может сорвать эти преступ-

ные замыслы, спасти страну и революцию. Оценивая соотношение классовых сил, Ленин указывал, что за партией большевиков идет большинство народа и ей обеспечена верная победа в революции. Вопрос идет не о дне восстания, не о моменте его, писал Ленин. «Вопрос в том, чтобы *задачу* сделать ясной для партии: на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства» (стр. 240).

В письме «Марксизм и восстание» и статье «Советы постороннего» Ленин обобщил в стройную систему взгляды Маркса и Энгельса по вопросу о вооруженном восстании и развил их. Он подчеркнул, что эти взгляды не имеют ничего общего с бланкизмом и заговорщичеством. Восстание, чтобы быть успешным, учил Ленин, должно опираться на передовой класс, на революционный подъем народа, на такой переломный момент в истории революции, когда имеет место наибольшая активность среди передовых рядов народа и когда всего сильнее колебания среди врагов и в рядах слабых, половинчатых, нерешительных друзей революции. Вооруженное восстание – это «*особый* вид политической борьбы, подчиненный особым законам...» (стр. 382). К восстанию надо относиться как к искусству. Марксизм установил главные правила этого искусства. Ленин указывал, что в России в тот период имелись налицо все условия для того, чтобы восстание было успешным. В этих произведениях Ленин разработал примерный план организации восстания, кото-

рый в ходе Октября 1917 года был успешно осуществлен революционными рабочими и солдатами, руководимыми большевистской партией.

В том входит работа Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанная в Гельсингфорсе 10–14 (23–27) сентября 1917 года. В ней Ленин развил и обосновал экономическую платформу большевиков, выдвинул программу спасения революции, спасения страны от грозившей экономической катастрофы, от закабаления России иностранным капиталом. Ленин подробно охарактеризовал революционные меры, которые одни могли спасти страну от разрухи, голода и вместе с тем продвинуть ее вперед к социализму. Такими мерами были: рабочий контроль над производством и распределением продуктов, национализация банков и крупной промышленности, конфискация помещичьей земли и национализация всей земли в стране и другие.

Ленин указывал, что проведение в жизнь этих мероприятий хозяйственно обновит и переродит Россию, вызовет величайший подъем народных масс, смело и решительно осуществляющих великие экономические преобразования. В то же время Ленин ставил задачу немедленно покончить с захватнической, грабительской империалистической войной, предложить всем народам справедливый, демократический мир. Провести эту программу в жизнь, писал Ленин, может только пролетариат – самый революционный, самый организованный и передовой класс современного общества. В ра-

боте «Грозная катастрофа и как с ней бороться» Ленин развил дальше ранее выдвинутое и обоснованное им положение о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Он показал, что и в России империалистическая война необыкновенно ускорила рост монополий, усилила их роль и значение, ускорила перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Тем самым были созданы материальные предпосылки для перехода к социализму, ибо государственно-монополистический капитализм, указывал Ленин, есть полнейшая материальная подготовка к социализму, есть преддверие его.

Ленин раскрыл контрреволюционную роль партий меньшевиков и эсеров, заявлявших, что Россия еще не созрела для социалистической революции. В истории стоять на месте нельзя, подчеркивал он. В России же, завоевавшей революционным путем республику и демократизм, нельзя идти вперед, «не *идя* к социализму, не делая *шагов* к нему...» (стр. 192). Намечая пути социалистического строительства в России, Ленин сформулировал свое знаменитое положение: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также *и экономически*» (стр.

198).

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции экономическая платформа, разработанная Лениным, была претворена в жизнь. Рожденная революцией власть рабочих и крестьян вырвала Россию из империалистической войны, спасла страну от национальной катастрофы, от угрозы порабощения ее иностранным капиталом, осуществила переход основных средств производства в руки народа. Вооруженная ленинской программой построения социалистического общества, основные начала которой были намечены Лениным накануне Октября, Коммунистическая партия привела трудящихся нашей страны к полной и окончательной победе социализма. Советский народ под руководством Коммунистической партии осуществляет развернутое строительство коммунизма. Успешно решается поставленная Лениным задача – догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны в экономическом отношении.

В произведении «Удержат ли большевики государственную власть?», которое входит в настоящий том, Ленин дал сокрушительный отпор буржуазным и мелкобуржуазным партиям, пытавшимся подорвать доверие народных масс к большевистской партии, выступавшим в печати с лживыми утверждениями, что большевики либо никогда не решатся взять одни власть в свои руки, а если и возьмут, то не смогут удержать ее даже в течение самого короткого периода.

Разоблачая клеветнические измышления врагов революции, Ленин подчеркнул, что в России имеются налицо все экономические и политические предпосылки для победы социалистической революции и что при наличии их не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, если они не дадут запугать себя, взять власть и удержать ее. Большевистская партия, указывал Ленин, выражает коренные интересы пролетариата и широких народных масс и, опираясь на их поддержку, может обеспечить руководство пролетарским государством и организовать строительство нового, социалистического общества.

Отвечая на утверждения меньшевиков, что пролетариат будто бы не сможет овладеть государственным аппаратом, Ленин показал, что меньшевики игнорируют учение Маркса о государстве, ревизуют положение марксизма о том, что в ходе пролетарской революции пролетариат должен не овладеть старой, буржуазной, государственной машиной, а разбить, сломать ее и создать свой новый аппарат государственной власти.

Ленин считал, что этим новым аппаратом государственной власти, созданным революционным творчеством народных масс, являются Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Он раскрыл сущность Советов как самых демократических, массовых, подлинно народных органов государственной власти, подчеркнув, что по сравнению с буржуазным парламентаризмом они являются таким шагом впе-

ред, который имеет всемирно-историческое значение. Если бы творчество революционных классов не создало Советов, указывал Ленин, то пролетарская революция в России была бы делом безнадежным.

Развивая марксистское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, Ленин подчеркивал, что рабочий класс должен сломать «угнетательский» аппарат буржуазно-помещичьего государства – армию, полицию, чиновничество; что же касается, так сказать, «учетно-регистрационного» аппарата, то его разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, подчинить пролетарским Советам, сделать более широким, всеобъемлющим, всенародным. Ленин отмечал, что социализм предполагает централизованное плановое хозяйство, строгий учет и контроль за производством и распределением продуктов, за мерой труда и потребления. Победивший пролетариат, указывал Ленин, должен привлечь к делу социалистического строительства буржуазную интеллигенцию – организаторов банковского дела, инженеров, агрономов, техников, научно-образованных специалистов всякого рода, создав им благоприятные условия для работы и поставив их под всесторонний рабочий контроль.

Важнейшей задачей государственного строительства после победы социалистической революции Ленин считал привлечение к делу управления страной широчайших масс трудящихся. Он указывал, что проведение в жизнь первых же

мероприятий Советского государства вызовет невиданный в истории революционный энтузиазм народных масс, поднимет на борьбу за новую жизнь ранее политически спавшие, задавленные нуждой и эксплуатацией, миллионы рабочих и крестьян. Пролетарское государство, писал Ленин, располагает чудесным средством, которое сразу, одним ударом удесятерит его силы, – это вовлечение трудящихся масс в управление государством, – средство, которым ни одно капиталистическое государство не располагало и располагать не может. Ленин подчеркивал, что самое главное – внушить трудящимся массам веру в свои силы, показать им на практике, что они могут и должны взяться за управление государством.

Выражая глубокое убеждение в том, что идеи большевизма, идеи мира, демократии и социализма, вдохновляющие массы, одержат победу, Ленин писал: «Идеи становятся силой, когда они овладевают массами. И именно теперь большевики, т. е. представители революционно-пролетарского интернационализма, своей политикой воплотили ту идею, которая двигает во всем мире необъятными трудящимися массами» (стр. 332).

Произведение Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» сыграло огромную роль в деле мобилизации масс на борьбу за победу социалистической революции, создания и упрочения Советского государства. Социалистическая революция разбила старый, антинародный, буржуазно-помещичий аппарат государственной власти и созда-

ла новый аппарат власти, выражающий кровные интересы трудящихся. Советская власть воплотила в себе новый, высший тип демократии – демократию для трудящихся, миллионы которых вовлечены в управление государством. Освободившись от эксплуатации, трудящиеся массы показали безграничные способности к творчеству нового, чудеса героизма и беспримерного мужества.

Положения и выводы Ленина, сформулированные в произведениях «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и «Удержат ли большевики государственную власть?», имеют огромное принципиальное значение. Как показал опыт социалистической революции в России и в других странах, программа мероприятий пролетарской власти, которую наметил и теоретически обосновал Ленин в этих произведениях, выражает основные закономерности развития социалистической революции, начального этапа строительства нового строя, общие для всех стран.

В томе публикуется документ «По вопросу о программе партии» и статья Ленина «К пересмотру партийной программы», напечатанная в октябре 1917 года в журнале «Просвещение». Ленин считал необходимым ускорить работу по подготовке новой программы партии большевиков, подчеркивал, что это будет иметь огромное значение для всего международного рабочего движения. В статье «К пересмотру партийной программы» Ленин подверг резкой критике путаный, ошибочный проект общей теоретической части про-

граммы, с которым выступил в печати Сокольников. Он также показал несостоятельность предложения Бухарина и Смирнова – удалить программу-минимум. В тот период этого нельзя было делать, ибо Февральская революция не решила всех задач буржуазно-демократической революции. Ленин подчеркивал, что выкидывать программу-минимум в таких условиях, – значит перепрыгивать через неизжитый еще этап движения, отказываться работать в рамках буржуазного строя. Отсюда следует важный принципиальный вывод: и в условиях буржуазно-демократического строя марксистская партия должна иметь не только программу-максимум, формулирующую конечную цель – переход к социализму и к коммунизму, но и программу ближайших требований, поставив в ней задачи борьбы за укрепление и расширение демократии, на удовлетворение насущнейших нужд трудящихся.

Революционный кризис в стране расширялся и углублялся. На фабриках и заводах росло стачечное движение. Бастовали металлисты, текстильщики, горняки, кожевники, печатники. В сентябре проходила Всероссийская стачка железнодорожников и почтово-телеграфных служащих. В деревнях борьба крестьян против помещиков принимала самые острые формы, переходя в восстание. Росло национально-освободительное движение. Стремясь остановить развитие революции, сохранить за собой руководство массами и поддержать буржуазное Временное правительство, меньше-

вики и эсеры 14 (27) сентября созвали в Петрограде так называемое Демократическое совещание и создали на нем предпарламент.

В письмах «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» Ленин вскрыл политическую сущность Демократического совещания и наметил тактику большевиков по отношению к нему. Он указывал, что величайшей ошибкой со стороны большевиков было бы отнести к Демократическому совещанию как к парламенту, что ни одного вопроса революции оно решить не в состоянии, – решение их лежит вне его, в рабочих кварталах Питера и Москвы. В статье «О героях подлога и об ошибках большевиков» Ленин резко критиковал линию поведения большевиков, участников совещания. Большевики, писал он, должны были после выяснения обстановки на совещании уйти с него, оставив одного-трех делегатов для «службы связи», а остальных двинуть на заводы, в казармы, так как только там источник спасения революции. Позднее, в статье «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии», Ленин, анализируя деятельность партии в связи с нарастающей в стране пролетарской революцией, писал, что большевики сделали ошибку, участвуя в Демократическом совещании, что надо было бойкотировать его. Что же касается предпарламента, то Ленин с самого начала настойчиво требовал его бойкота: «Тактика участия в предпарламенте *неверна*, она не соответствует объективному взаимоотношению классов, объективным условиям

момента», – писал он (стр. 261). В соответствии с указаниями Ленина Центральный Комитет партии пересмотрел ранее вынесенное решение об участии в предпарламенте и 5 (18) октября 1917 года принял постановление об уходе большевиков из предпарламента в первый же день его работы, преодолев сопротивление Каменева и других капитулянтов, проводивших линию против вооруженного восстания и стоявших за участие в предпарламенте.

В статье «Кризис назрел», написанной 29 сентября (12 октября), и в «Письме в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам» от 1 (14) октября Ленин охарактеризовал обстановку и со всей остротой поставил перед партией вопрос, что дальше медлить с восстанием нельзя – в стране назрел общенациональный кризис. «Все будущее русской революции, – писал он, – поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту» (стр. 280). Он подчеркивал, что ждать съезда Советов – это позорная игра в формальность, предательство революции. «Если нельзя взять власти без восстания, надо *идти на восстание тотчас*», – писал Ленин (стр. 341).

Находясь в Финляндии, Ленин рвался в Петроград, ставил перед Центральным Комитетом партии вопрос о своем возвращении. 3 (16) октября ЦК принял решение: «предложить Ильичу перебраться в Питер, чтобы была возможной постоянная и тесная связь».

8 (21) октября, на следующий день после своего приезда в Петроград, Ленин написал «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области». Этому съезду, происходившему в Петрограде 11–13 (24–26) октября, Ленин придавал исключительно большое значение в деле мобилизации революционных сил для победы восстания. В письме Ленин остановился на международных и внутренних условиях, позволяющих большевикам взять власть и требующих от них быстрых, решительных и энергичных действий в организации вооруженного восстания. Письмо Ленин закончил словами: «Промедление смерти подобно» (стр. 390).

В том включены ленинские документы исторических заседаний Центрального Комитета партии, происходивших 10 (23) и 16 (29) октября 1917 года: протокольные записи докладов и выступлений В. И. Ленина и написанные им резолюции о вооруженном восстании. В своих докладах и выступлениях Ленин обосновал необходимость вооруженного восстания, наметил задачи его организационно-технической подготовки. В резолюции ЦК, принятой по докладу Ленина 10 (23) октября, говорилось, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело и что вся работа партийных организаций должна быть подчинена задаче подготовки и проведения вооруженного восстания. Расширенное заседание ЦК 16 (29) октября приняло по докладу Ленина предложенную им резолюцию, в которой приветствовало и всецело

поддержало решение ЦК о восстании, призывало рабочих и солдат к всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания.

На обоих заседаниях против восстания выступили Зиновьев и Каменев. Троцкий на заседаниях ЦК не выступал против резолюции о восстании, но он стоял на ранее высказанной им точке зрения об отсрочке восстания до созыва II съезда Советов, что на деле означало срыв восстания. Зиновьев и Каменев 11 (24) октября обратились в Петроградский, Московский, Московский областной, Финляндский областной комитеты РСДРП(б), в большевистские фракции ЦИК Советов и съезда Советов Северной области с письмом против решения ЦК о вооруженном восстании. В. И. Ленин в «Письме к товарищам», опубликованном в газете «Рабочий Путь» 19, 20 и 21 октября (1, 2 и 3 ноября) 1917 года, подверг уничтожающей критике доводы, с которыми выступили Зиновьев и Каменев против вооруженного восстания: «... эти доводы, – писал он, – являются таким поразительным проявлением растерянности, запуганности и краха всех основных идей большевизма и революционно-пролетарского интернационализма, что нелегко подыскать объяснение столь позорным колебаниям» (стр. 399).

В опубликованных в том же письмах – «Письме к членам партии большевиков» и «Письме в Центральный Комитет РСДРП(б)» – Ленин разоблачает предательское поведение Каменева и Зиновьева. 18 (31) октября в заметке, опублико-

ванной в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь», Каменев от своего имени и от имени Зиновьева выражал несогласие с решением ЦК о вооруженном восстании. Тем самым Зиновьев и Каменев выдали врагу секретное решение ЦК партии о восстании. Ленин заклеил их как штрейкбрехеров, предателей революции, и потребовал исключения их из рядов партии. «Только так можно оздоровить рабочую партию, очиститься от дюжины бесхарактерных интеллигентов, сплотив ряды революционеров, идти навстречу великим и величайшим трудностям, идти *с революционными рабочими*», – писал он (стр. 426).

Примиренческую позицию по отношению к штрейкбрехерству Зиновьева и Каменева занял И. В. Сталин. Он поместил в «Рабочем Пути» от 20 октября (2 ноября) письмо Зиновьева, в котором последний голословно отрицал выдвинутые против него Лениным обвинения. К этому письму Сталин без согласования с ЦК и другими членами редакции дал примечание «От редакции», в котором утверждал, что заявлениями Зиновьева в «Рабочем Пути» и Каменева (в Петроградском Совете) вопрос можно считать исчерпанным. «Резкость тона статьи тов. Ленина, – писал он (речь шла о статье Ленина «Письмо к товарищам». *Ред.*), – не меняет того, что в основном мы остаемся единомышленниками».

Письмо Ленина в ЦК о Зиновьеве и Каменеве с требованием об исключении их из партии обсуждалось на заседании ЦК 20 октября (2 ноября). ЦК принял отставку Каменева о

выходе из ЦК и вменил в обязанность Каменеву и Зиновьеву не выступать ни с какими заявлениями против решений ЦК и намеченной им линии работы. В письме Я. М. Свердлову, которое в Сочинениях публикуется впервые, Ленин выразил свое несогласие с этим решением ЦК назвав его компромиссным. Это письмо говорит о величайшей принципиальности Ленина, о его неуклонной борьбе за правильную, последовательную политику партии.

Руководствуясь решениями ЦК о вооруженном восстании, партия большевиков развернула энергичную деятельность, готовя народные массы к решающей борьбе за победу социалистической революции. Центральный Комитет во главе с Лениным руководил всей работой по организации вооруженного восстания. «Весь целиком, без остатка, – писала Н. К. Крупская в своих воспоминаниях о Ленине, – жил Ленин этот последний месяц мыслью о восстании, только об этом и думал, заражал товарищей своим настроением, своей убежденностью». Ленин настаивал начать восстание до II съезда Советов, чтобы опередить врагов, ожидавших вооруженного выступления в день открытия съезда. В историческом письме членам ЦК написанном вечером 24 октября (6 ноября), Ленин указал, что нельзя ждать, нужно решать дело «сегодня непременно вечером или ночью», – арестовать правительство Керенского, обезоружить юнкеров, взять власть. «История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сего-

дня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все» (стр. 436). Поздно вечером 24 октября (6 ноября) Ленин прибыл в Смольный и взял непосредственное руководство начавшимся восстанием в свои руки.

Коммунистическая партия, направляемая Лениным, привела рабочий класс России к победе Великой Октябрьской социалистической революции. Идеи Ленина, овладев массами, явились могучей материальной, организующей и преобразующей силой. Неразрывно связанная с рабочим классом и трудящимся крестьянством, опираясь на революционную активность народа, Коммунистическая партия претворила эти идеи в жизнь. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой эре в истории человечества – эре крушения капитализма, торжества социализма и коммунизма.

* * *

В тридцать четвертый том включается впервые публикуемый документ В. И. Ленина – «Письмо в связи с изданием «Листка по поводу взятия Риги»». Это письмо, как видно из его содержания, предназначалось для Центрального Комитета партии. В нем Ленин настоятельно ставил задачу организовать издание нелегальных, «полным голосом говорящих», неурезанных цензурой листков и листовок в целях сохранения от закрытия контрреволюционным Временным прави-

тельством выходящих легально большевистских газет.

«Тезисы для доклада на конференции 8 октября Петербургской организации, а равно для резолюции и для наказа выбранным на партийный съезд» дополнены впервые полностью публикуемым разделом «О списке кандидатов в Учредительное собрание». Этот раздел в первом и четвертом изданиях Сочинений В. И. Ленина не публиковался совсем, а во втором и третьем изданиях Сочинений он был напечатан неполностью.

В разделе «Подготовительные материалы» публикуется «План приложений к листовке». Ленин намечал включить в эти приложения документы, в которых разоблачался обман крестьянских масс партией эсеров.

В приложениях к тому впервые в Сочинениях публикуются «Заметки для памяти» и заявления В. И. Ленина о его согласии баллотироваться в Учредительное собрание.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

1917 г.

Политическое положение^[1] (четыре тезиса)

1. Контрреволюция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки^[2].

Полная организация и укрепление контрреволюции состоит в превосходно обдуманном, проведенном уже в жизнь соединении трех главных сил контрреволюции: (1) партия кадетов^[3], т. е. настоящий вождь организованной буржуазии, уйдя из министерства, поставила ему ультиматум, расчистив поле для свержения этого министерства контрреволюцией; (2) генеральный штаб и командные верхи армии с сознательной или полусознательной помощью Керенского, коего даже виднейшие эсеры^[4] называли теперь Кавеньяком, захватил в руки фактическую государственную власть, перейдя к расстрелу революционных частей войска на фронте, к разоружению революционных войск и рабочих в Питере и в Москве, к подавлению и усмирению в Нижнем, к арестам большевиков и закрытию их газет не только без суда, но и без постановления правительства. Фактически основная государственная власть в России теперь есть военная диктату-

ра; этот факт затемнен еще рядом революционных на словах, но бессильных на деле учреждений. Но это несомненный факт и настолько коренной, что без понимания его ничего понять в политическом положении нельзя. (3) Черносотенно-монархистская и буржуазная пресса, перейдя уже от бешеной травли большевиков к травле Советов, «поджигателя» Чернова и т. д., яснее ясного показала, что настоящая суть политики военной диктатуры, царящей ныне и поддерживаемой кадетами и монархистами, состоит в подготовке разгона Советов. Многие вожди эсеров и меньшевиков, т. е. теперешнего большинства Советов, уже признали и высказали это в эти последние дни, но, как истые мелкие буржуа, они отделяются от этой грозной действительности пустейшим звонким фразерством.

2. Вожди Советов и партий социалистов-революционеров и меньшевиков, с Церетели и Черновым во главе, окончательно предали дело революции, отдав его в руки контрреволюционерам и превратив себя и свои партии и Советы в фиговый листок контрреволюции.

Этот факт доказан тем, что социалисты-революционеры и меньшевики выдали большевиков и молча утвердили разгром их газет, не посмев даже прямо и открыто сказать народу о том, что они это делают, и почему они это делают. Узаконив разоружения рабочих и революционных полков, они отняли у себя всякую реальную власть. Они стали пустейшими говорунами, помогающими реакции «занять» внима-

ние народа, пока она dokonчит свои последние приготовления к разгону Советов. Не сознавши этого полного и окончательного банкротства партий социалистов-революционеров и меньшевиков и теперешнего большинства Советов, не сознав полнейшей фиктивности их «директории» и прочих маскараров, нельзя ровно ничего понять во всем теперешнем политическом положении.

3. Всякие надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно. Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих, возможная лишь при совпадении его с глубоким массовым подъемом против правительства и против буржуазии на почве экономической разрухи и затягивания войны.

Лозунг перехода всей власти к Советам был лозунгом мирного развития революции, возможного в апреле, мае, июне, до 5—9 июля, т. е. до перехода фактической власти в руки военной диктатуры. Теперь этот лозунг уже неверен, ибо не считается с этим состоявшимся переходом и с полной изменой эсеров и меньшевиков революции на деле. Не авантюры, не бунты, не сопротивления по частям, не безнадешные попытки по частям противостать реакции могут помочь делу, а только ясное сознание положения, выдержка и стойкость рабочего авангарда, подготовка сил к вооруженному восстанию, условия победы коего теперь страшно трудны, но возможны все же при совпадении отмеченных в

тексте тезиса фактов и течений. Никаких конституционных и республиканских иллюзий, никаких иллюзий мирного пути больше, никаких разрозненных действий, не поддаваться *теперь* провокации черных сотен и казаков, а собрать силы, переорганизовать их и стойко готовить к вооруженному восстанию, если ход кризиса позволит применить его в действительно массовом, общенародном размере. Переход земли к крестьянам невозможен теперь без вооруженного восстания, ибо контрреволюция, взяв власть, вполне объединилась с помещиками, как классом.

Кубовые Понизовские полевые,
(~~Понизовские~~)

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Политическое положение» 10 (23) июля 1917 г. (*Уменьшено*)

Цель вооруженного восстания может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии.

4. Партия рабочего класса, не бросая легальности, но и ни на минуту не преувеличивая ее, должна *соединить* легальную работу с нелегальной, как в 1912–1914 годах.

Ни единого часа легальной работы не бросать. Но ни на йоту и конституционным и «мирным» иллюзиям не верить. Тотчас всюду и во всем основать нелегальные организации или ячейки для издания листков и пр. Переорганизоваться тотчас, выдержанно, стойко, по всей линии.

Действовать так, как в 1912–1914 гг., когда мы умели говорить о свержении царизма революцией и вооруженным восстанием, не теряя легальной базы ни в Государственной думе, ни в страховых кассах, ни в профессиональных союзах и т. д.

Написано 10 (23) июля 1917 г.

Напечатано 2 августа (20 июля) 1917 г. в газете «Пролетарское Дело» № 6 Подпись: W

Печатается по рукописи

Письмо в редакцию «Новой жизни»^[5]

Позвольте, товарищи, обратиться к вашему гостеприимству вследствие вынужденной приостановки газеты нашей партии^[6]. Газеты известного рода повели бешеную травлю против нас, обвиняя в шпионстве или в сношениях с вражеским правительством.

С каким неслыханным... легкомыслием (это – неподходящее, слишком слабое слово) ведется эта травля, показывают следующие простые факты. «Живое Слово»^[7] сначала напечатало, что Ленин – шпион, а потом, под видом не меняющей дело «поправки», заявило, что в шпионстве он не обвиняется! Сначала выдвигают показания Ермоленки, потом вынуждены признать, что прямо неловко и стыдно в подобных показаниях подобного человека видеть довод.

Приплетают имя Парвуса, но умалчивают о том, что никто с такой беспощадной резкостью не осудил Парвуса еще в 1915 году, как женеvский «Социал-Демократ»^[8], который мы редактировали и который в статье «У последней черты» заклеил Парвуса как «ренегата», «лижущего сапог Гинденбурга»¹, и т. п. Всякий грамотный человек знает или легко может узнать, что ни о каких абсолютно политических или иных отношениях наших к Парвусу не может быть и речи.

¹ См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 82–83. *Ред.*

Припутывают имя какой-то Суменсон, с которой мы не только никогда дел не имели, но которой никогда и в глаза не видели. Впутывают коммерческие дела Ганецкого и Козловского, не приводя ни одного факта, в чем же именно, где, когда, как, коммерция была прикрытием шпионства. А мы не только никогда ни прямого, ни косвенного участия в коммерческих делах не принимали, но и вообще ни копейки денег ни от одного из названных товарищей ни на себя лично, ни на партию не получали.

Доходят до того, что ставят нам в вину перепечатку телеграмм «Правды» – с искажениями – немецкими газетами, «забывая» упомянуть, что «Правда» выпускает за границей бюллетень по-немецки и по-французски^[9] и что перепечатка из этого бюллетеня вполне свободна!

И все это – при участии или даже по инициативе Алексинского, недопущенного в Совет, признанного, иначе говоря, заведомым клеветником!! Неужели можно не понять, *что такой* путь против нас есть *юридическое убийство из-за угла?* Обсуждение Центральным Исполнительным Комитетом вопроса об условиях привлечения к суду членов Центрального Исполнительного Комитета вообще вносит, несомненно, элемент упорядочения^[10]. Захотят ли партии социалистов-революционеров и меньшевиков участвовать в покушении на юридическое убийство? в предании суду даже без указания на то, в шпионстве или в мятеже мы обвиняемся? – вообще в предании суду без всякой юридически точной ква-

лификации преступления? в явно тенденциозном процессе, могущем помешать кандидатуре в Учредительное собрание лиц, заведомо намечаемых их партиями в кандидаты? Захотят ли эти партии канун созыва Учредительного собрания в России сделать началом дрейфусиады^[11] на русской почве?

Недалекое будущее даст ответ на эти вопросы. Открытая постановка их представляется нам долгом свободной печати.

О буржуазной прессе мы не говорим. Разумеется, Милюков столько же верит в наше шпионство или в получение нами немецких денег, сколько Марков и Замысловский верили в то, что евреи пьют детскую кровь.

Но Милюков и К^о знают, что делают.

Н. Ленин

«Новая Жизнь» № 71, 11 (24) июля 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Новая Жизнь»

Письмо в редакцию «Пролетарского дела»^[12]

Товарищи!

Мы переменили свое намерение подчиниться указу Временного правительства о нашем аресте – по следующим мотивам.

Из письма бывшего министра юстиции Переверзева, напечатанного в воскресенье в газете «Новое Время»^[13], стало совершенно ясно, что «дело» о «шпионстве» Ленина и других подстроено совершенно обдуманно партией контрреволюции.

Переверзев вполне открыто признает, что он пустил в ход непроверенные обвинения, дабы поднять ярость (дословное выражение) солдат против нашей партии. Это признает вчерашний министр юстиции, человек, вчера еще называвший себя социалистом! Переверзев ушел. Но остановится ли новый министр юстиции перед приемами Переверзева-Алексинского, никто сказать не возьмется.

Контрреволюционная буржуазия пытается создать новое дело Дрейфуса. Она столько же верит в наше «шпионство», сколько вожди русской реакции, создавшие дело Бейлиса^[14], верили в то, что евреи пьют детскую кровь. Никаких гарантий правосудия в России в данный момент нет.

Центральный Исполнительный Комитет, считающий себя

полномочным органом русской демократии, назначил было комиссию по делу о шпионстве, но под давлением контрреволюционных сил эту комиссию распустил. Приказ о нашем аресте он не захотел ни прямо подтвердить, ни отменить. Он умыл руки, фактически выдав нас контрреволюции.

Обвинение нас в «заговоре» и в «моральном» «подстрекательстве» к мятежу носит уже вполне определенный характер. Никакой юридически точной квалификации нашего мнимого преступления не дает ни Временное правительство, ни Совет, которые оба прекрасно знают, что говорить о «заговоре» в таком движении, как 3–5 июля, просто бессмысленно. Вожди меньшевиков и эсеров просто-напросто пытаются умиловить напирательную уже и против них контрреволюцию, выдав ей по ее указанию ряд членов нашей партии. Ни о какой легальной почве, ни даже о таких конституционных гарантиях, которые существуют в буржуазных упорядоченных странах, в России сейчас не может быть и речи. Отдать себя сейчас в руки властей, значило бы отдать себя в руки Милюковых, Алексинских, Переверзевых, в руки разъяренных контрреволюционеров, для которых все обвинения против нас являются простым эпизодом в гражданской войне.

После происшедшего в дни 6–8 июля ни один русский революционер не может питать более конституционных иллюзий. Происходит решающая схватка между революцией и контрреволюцией. Мы будем по-прежнему бороться на сто-

роне первой.

Мы будем по мере наших сил по-прежнему помогать революционной борьбе пролетариата. Учредительное собрание, если оно соберется и будет созвано не буржуазией, одно только будет правомочно сказать свое слово по поводу приказа Временного правительства о нашем аресте.

Н. Ленин

«Пролетарское Дело» № 2, 28 (15) июля 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарское Дело»

К лозунгам

Слишком часто бывало, что, когда история делает крутой поворот, даже передовые партии более или менее долгое время не могут освоиться с новым положением, повторяют лозунги, бывшие правильными вчера, но потерявшие всякий смысл сегодня, потерявшие смысл «внезапно» настолько же, насколько «внезапен» был крутой поворот истории.

Нечто подобное может повториться, по-видимому, с лозунгом перехода всей государственной власти к Советам. Этот лозунг был верен в течение миновавшего бесповоротно периода нашей революции, скажем, с 27 февраля по 4-е июля. Этот лозунг явно перестал быть верным теперь. Не поняв этого, нельзя ничего понять в насущных вопросах современности. Каждый отдельный лозунг должен быть выведен из всей совокупности особенностей определенного политического положения. А политическое положение в России теперь, после 4 июля, коренным образом отличается от положения 27 февраля – 4 июля.

Тогда, в этот миновавший период революции, господствовало в государстве так называемое «двоевластие», и материально и формально выражавшее неопределенно-переходное состояние государственной власти. Не забудем, что вопрос о власти есть коренной вопрос всякой революции.

Тогда власть находилась в колеблющемся состоянии. Ее

делили, по добровольному соглашению между собой, Временное правительство и Советы. Советы представляли из себя делегации от массы свободных, т. е. никакому насилию извне не подвергающихся, и вооруженных рабочих и солдат. Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом – вот в чем была *суть* дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции. Лозунг: «переход всей власти к Советам» был лозунгом ближайшего шага, непосредственно осуществимого шага на этом мирном пути развития. Это был лозунг мирного развития революции, которое было с 27 февраля по 4 июля возможно и, конечно, наиболее желательно, и которое теперь безусловно невозможно.

По всей видимости, не все сторонники лозунга: «переход всей власти к Советам» достаточно вдумались в то, что это был лозунг мирного развития революции вперед. Мирного не только в том смысле, что никто, ни один класс, ни одна серьезная сила не могли бы тогда (с 27 февраля по 4 июля) воспротивиться и помешать переходу власти к Советам. Это еще не все. Мирное развитие было бы тогда возможно, даже также в том отношении, что борьба классов и партий *внутри* Советов могла бы тогда, при условии своевременного перехода к ним всей полноты государственной власти, уживаться наиболее мирно и наиболее безболезненно.

На эту последнюю сторону дела тоже недостаточно еще обращено внимание. Советы, по своему классовому составу,

ву, были органами движения рабочих и крестьян, готовой формой их диктатуры. Будь у них полнота власти, главный недостаток мелкобуржуазных слоев, главный грех их, доверчивость к капиталистам, изжился бы на практике, критиковался бы опытом их собственных мероприятий. Смена классов и партий, имеющих власть, могла бы внутри Советов, на почве их единовластия и всевластия, идти мирно; связь всех советских партий с массами могла бы оставаться прочной и неослабленной. Нельзя ни на минуту упускать из виду, что только эта теснейшая и свободно растущая вширь и вглубь связь советских партий с массами могла бы помочь мирно изжить иллюзии мелкобуржуазного соглашательства с буржуазией. Переход власти к Советам не изменил бы сам по себе и не мог бы изменить соотношения классов; он ничего не изменил бы в мелкобуржуазности крестьянства. Но он своевременно сделал бы крупный шаг к отрыву крестьян от буржуазии, к сближению, а затем и к соединению их с рабочими.

Так могло бы быть, если бы власть своевременно перешла к Советам. Так было бы всего легче, всего выгоднее для народа. Такой путь был бы самый безболезненный, и потому за него надо было всего энергичнее бороться. Но теперь эта борьба, борьба за своевременный переход власти к Советам, окончилась. Мирный путь развития сделан невозможным. Начался немирный, наиболее болезненный путь.

Перелом 4 июля именно в том и состоит, что после него объективное положение круто изменилось. Колеблющееся

состояние власти прекратилось, власть перешла в решающем месте в руки контрреволюции. Развитие партий на почве соглашения мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков с контрреволюционными кадетами привело к тому, что обе эти мелкобуржуазные партии оказались фактически участниками и пособниками контрреволюционного палачества. Несознательная доверчивость мелких буржуа к капиталистам довела первых, ходом развития партийной борьбы, до сознательной поддержки ими контрреволюционеров. Цикл развития партийных отношений закончился. 27 февраля все классы оказались вместе против монархии. После 4 июля контрреволюционная буржуазия, об руку с монархистами и черной сотней, присоединила к себе мелкобуржуазных эсеров и меньшевиков, частью запугав их, и отдала фактическую государственную власть в руки Кавеньяков, в руки военной шайки, расстреливающей неповинующихся на фронте, разгромляющих большевиков в Питере.

Лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка. Этот лозунг, объективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и *теперь* достаточно пожелать взять власть или постановить это для получения власти, будто в Совете находятся еще партии, не запятнавшие себя пособничеством палачам, будто можно бывшее сделать небывшим.

Глубочайшей ошибкой было бы думать, что революционный пролетариат способен, так сказать, из «мести» эсе-

рам и меньшевикам за их поддержку разгрома большевиков, расстрелов на фронте и разоружение рабочих, «отказаться» поддерживать их против контрреволюции. Такая постановка вопроса была бы, во-первых, перенесением мещанских понятий о морали на пролетариат (ибо *для пользы дела* пролетариат поддержит всегда не только колеблющуюся мелкую буржуазию, но и крупную буржуазию); она была бы, во-вторых, – и это главное – мещанской попыткой затемнить посредством «морализирования» политическую суть дела.

Эта суть дела состоит в том, что власть нельзя уже сейчас мирно взять. Ее можно получить, только победив в решительной борьбе действительных обладателей власти в данный момент, именно военную шайку, Кавеньяков, опирающихся на привезенные в Питер реакционные войска, на кадетов и на монархистов.

Суть дела в том, что победить этих новых обладателей государственной власти могут только революционные массы народа, условием движения которых является не только то, чтобы они были руководимы пролетариатом, но и то, чтобы они отвернулись от предавших дело революции партий эсеров и меньшевиков.

Кто вносит в политику мещанскую мораль, тот рассуждает так: допустим, что эсеры и меньшевики сделали «ошибку», поддержав Кавеньяков, разоружающих пролетариат и революционные полки; но надо дать возможность им «поправить» ошибку, «не затруднять» им исправление «ошиб-

ки»; облегчить колебание мелкой буржуазии в сторону рабочих. Подобное рассуждение было бы детской наивностью или просто глупостью, если не новым обманом рабочих. Ибо колебание мелкобуржуазных масс в сторону рабочих состояло бы только в том, и именно в том, что эти массы отвернулись бы от эсеров и меньшевиков. Исправление «ошибки» партиями эсеров и меньшевиков могло бы теперь состоять только в том, чтобы эти партии объявили Церетели и Чернова, Дана и Ракитникова пособниками палачей. Мы вполне и безусловно за такое «исправление ошибки»...

Коренной вопрос о революции есть вопрос о власти, сказали мы. Надо добавить: именно революции показывают нам на каждом шагу затемнение вопроса о том, где настоящая власть, показывают нам расхождение между формальной и реальной властью. Именно в этом и состоит одна из главных особенностей всякого революционного периода. В марте и апреле 1917 года неизвестно было, находится ли реальная власть в руках правительства или в руках Совета.

Теперь же особенно важно, чтобы сознательные рабочие посмотрели трезво на коренной вопрос революции: в чьих руках в данный момент государственная власть. Подумайте, каковы материальные ее проявления, не принимайте фразы за дела, и вы не затруднитесь ответом.

Государство есть прежде всего отряды вооруженных людей с материальными привесками вроде тюрем – писал Фридрих Энгельс^[15]. Теперь это – юнкера, реакционные казаки,

специально свезенные в Питер; это те, кто держит в тюрьме Каменева и других; кто закрыл газету «Правда»; кто разоружил рабочих и определенную часть солдат; кто расстреливает столь же определенную часть солдат; кто расстреливает столь же определенную часть войска в армии. Вот эти палачи, это – реальная власть. Церетели и Черновы – министры без власти, министры-куклы, вожди партий, поддерживающих палачество. Это – факт. И этот факт не меняется от того, что ни Церетели, ни Чернов лично, наверное, «не одобряют» палачество, что их газеты робко отговариваются от него: такое видоизменение политического наряда не меняет сути дела.

Закрытие органа 150 000 петроградских избирателей, убийство юнкерами рабочего Воинова (6 июля) за вынос из типографии «Листка Правды»^[16] – разве это не палачество? разве это не дело Кавеньяков? Ни правительство, ни Советы «не виноваты» в этом, – скажут нам.

Тем хуже для правительства и для Советов, – ответим мы, – ибо тогда, значит, они – ноли; они марионетки, реальная власть не у них.

Народ должен прежде всего и больше всего знать *правду* – знать, в чьих же руках на деле государственная власть. Надо говорить народу всю правду: власть в руках военной клики Кавеньяков (Керенского, неких генералов, офицеров и т. д.), коих поддерживает буржуазия, как класс, с партией к. д. во главе ее, и со всеми монархистами, действующими че-

рез все черносотенные газеты, чрез «Новое Время», «Живое Слово» и пр. и пр.

Эту власть надо свергнуть. Без этого все фразы о борьбе с контрреволюцией пустые фразы, «самообман и обман народа».

Эту власть поддерживают сейчас и министры Церетели и Черновы и их партии: надо разъяснять народу их палаческую роль и неизбежность такого «финала» этих партий после их «ошибок» 21 апреля, 5 мая^[17], 9 июня^[18], 4 июля, после их одобрения политики наступления, – политики, на девять десятых предпрешившей победу Кавеньяков в июле.

Всю агитацию в народе надо перестроить так, чтобы она учитывала конкретный опыт именно теперешней революции и в особенности июльских дней, т. е., чтобы она ясно указывала настоящего врага народа, военную клику, кадетов и черносотенцев, и чтобы она определенно разоблачала те мелкобуржуазные партии, партии эсеров и меньшевиков, которые сыграли и играют роль пособников палачества.

Всю агитацию в народе надо перестроить так, чтобы выявить полнейшую безнадежность получения земли крестьянами, пока не свергнута власть военной клики, пока не разоблачены и не лишены народного доверия партии эсеров и меньшевиков. Это был бы очень долгий и очень трудный процесс при «нормальных» условиях капиталистического развития, но и война и экономическая разруха ускорят дело в громадных размерах. Это – такие «ускорители», которые

месяц и даже неделю могут приравнять году.

Вероятно, против сказанного выше выдвинуты были бы два возражения: первое, что говорить сейчас о решительной борьбе значит поощрять разрозненные выступления, которые помогли бы именно контрреволюции; второе, что ее свержение означает переход власти все же в руки Советов.

В ответ на первое возражение мы скажем: рабочие России уже достаточно сознательны, чтобы не поддаваться на провокацию в заведомо невыгодный для них момент. Что теперь выступать и сопротивляться им значило бы помочь контрреволюции, это бесспорно. Что решительная борьба возможна лишь при новом подъеме революции в самых глубоких массах, это тоже бесспорно. Но не достаточно говорить о подъеме революции, о приливе ее, о помощи западных рабочих и т. д. вообще, надо сделать определенный вывод из нашего прошлого, надо учесть именно наши уроки. А этот учет даст именно лозунг решительной борьбы против захватившей власть контрреволюции.

Второе возражение тоже сводится к подмену конкретных истин чересчур общими рассуждениями. Свержение буржуазной контрреволюции не может дать ничто, никакая сила, кроме революционного пролетариата. Именно революционный пролетариат, после опыта июля 1917 года, и должен самостоятельно взять в свои руки государственную власть — вне этого победы революции *быть не может*. Власть у пролетариата, поддержка его беднейшим крестьянством или по-

лупролетариями, — вот единственный выход, и мы ответили уже, какие именно обстоятельства могут чрезвычайно ускорить его.

Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции, но *не* теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так. Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с *данной* контрреволюцией и с предательством *данных* Советов.

Подменять конкретное абстрактным один из самых главных грехов, самых опасных грехов в революции. Данные Советы провалились, потерпели полный крах из-за господства в них партий эсеров и меньшевиков. В данную минуту эти Советы похожи на баранов, которые приведены на бойню, поставлены под топор и жалобно мычат. Советы *теперь* бессильны и беспомощны перед победившей и побеждающей контрреволюцией. Лозунг передачи власти Советам может быть понят, как «простой» призыв к переходу власти именно к данным Советам, а говорить это, призывать к этому значило бы теперь обманывать народ. Нет ничего опаснее обмана.

Цикл развития классовой и партийной борьбы в России с 27 февраля по 4 июля закончился. Начинается новый цикл, в который входят не старые классы, не старые партии, не старые Советы, а обновленные огнем борьбы, закаленные, обученные, пересозданные ходом борьбы. Надо смотреть не на-

зад, а вперед. Надо оперировать не со старыми, а с новыми, послеиюльскими, классовыми и партийными категориями. Надо исходить, при начале нового цикла, из победившей буржуазной контрреволюции, победившей благодаря соглашательству с ней эсеров и меньшевиков и могущей быть побежденной только революционным пролетариатом. В этом новом цикле, конечно, будут еще многообразные этапы и до окончательной победы контрреволюции и до окончательного поражения (без борьбы) эсеров и меньшевиков и до нового подъема новой революции. Об этом, однако, говорить можно будет лишь позже, когда наметятся эти этапы в отдельности...

Написано в середине июля 1917 г.

*Напечатано в 1917 г. отдельной брошюрой, изданной
Кронштадтским комитетом РСДРП(б)*

Печатается по тексту брошюры

Благодарность князю Г. Е. Львову

Бывший глава Временного правительства князь Г. Е. Львов в прощальной беседе с представителями комитета журналистов при Временном правительстве сделал ценные признания, обеспечивающие ему благодарность рабочих.

«Особенно укрепляют мой оптимизм, – сказал Львов, – события последних дней внутри страны. Наш «глубокий прорыв» на фронте Ленина имеет, по моему убеждению, несравненно большее значение для России, чем прорыв немцев на нашем юго-западном фронте».

Как же рабочим не быть благодарным князю за эту трезвость в оценке классовой борьбы? Рабочие не только будут благодарны, они будут учиться у Львова.

С каким безудержным краснобайством и безмерным лицемерием ораторствовали все буржуа и помещики, а равно плетущиеся за ними эсеры и меньшевики, против «гражданской войны»! Посмотрите на ценное признание князя Львова и вы увидите, что он спокойнейшим образом оценивает внутреннее положение России именно с точки зрения гражданской войны. Буржуазия, стоя во главе контрреволюции, глубоко прорвала фронт революционных рабочих, – вот к чему сводится ничтожная правда признаний князя. Два врага, два неприятельских стана, один прорвал фронт другого – вот к чему сводит князь Львов внутреннее положение Рос-

сии. Поблагодарим же от души князя Львова за откровенность! Ведь он в тысячу раз более прав, чем сентиментальные мещане из эсеров и меньшевиков, которые думают, что классовая борьба между буржуазией и пролетариатом, неизбежно обостряющаяся до крайности во время революции, способна исчезнуть от их проклятий и заклинаний!

Два врага, два неприятельских стана, один прорвал фронт другого – такова правильная философия истории князя Львова. Он прав, что снижает фактически со счетов третий стан, мелкую буржуазию, эсеров и меньшевиков. Этот третий стан кажется большим, на деле он – ничего самостоятельно решать не может; это ясно рассуждающему трезво князю, как это ясно всякому марксисту, понимающему экономическое положение мелкой буржуазии, – как это ясно, наконец, всякому, вдумывавшемуся в уроки истории революции, всегда показывавшие бессилие мелкобуржуазных партий при обострении борьбы между буржуазией и пролетариатом.

Внутренняя классовая борьба даже во время войны гораздо важнее, чем борьба с внешним врагом – какой только дикой брани ни изрыгали на большевиков представители крупной и мелкой буржуазии за признание этой истины! Как только ни зарекались от нее бесчисленные любители широковещательных фраз о «единстве», «революционной демократии» и пр. и т. п.!

А когда дошло до серьезного, решающего момента, князь

Львов сразу и целиком признал эту истину, провозгласив открыто, что «победа» над классовым врагом внутри страны важнее, чем положение на фронте борьбы с внешним врагом. Бесспорная истина. Полезная истина. Рабочие будут очень благодарны князю Львову за ее признание, за ее напоминание, за ее распространение. И в благодарность князю рабочие приложат партийные усилия к тому, чтобы самые широкие массы трудящихся и эксплуатируемых лучше поняли и усвоили эту истину. Ничто так не пригодится рабочему классу в борьбе за его освобождение, как эта истина.

В чем состоит тот «прорыв» на фронте гражданской войны, по поводу которого столь торжествует князь Львов? На этом вопросе надо особенно внимательно остановиться, чтобы рабочие могли хорошенько поучиться у Львова.

«Прорыв на фронте» внутренней войны состоял на этот раз, во-первых, в том, что буржуазия облила своих классовых врагов, большевиков, морями вони и клеветы, проявив в этом гнуснейшем и грязнейшем деле оклеветания политических противников неслыханное упорство. Это была, с позволения сказать, «идейная подготовка» «прорыва на фронте классовой борьбы».

Во-вторых, материальный, существа дела касающийся, «прорыв» состоял в аресте представителей политических враждебных течений, в объявлении их вне закона, в убийстве части их на улице без суда (убийство 6 июля Воинова за вынос из типографии «Правды» ее изданий), в закрытии их

газет, в разоружении рабочих и революционных солдат.

Вот что такое «прорыв на фронте войны с классовым врагом». Пусть же рабочие хорошенечко вдумаются в это, чтобы суметь применять это – когда назреет время – к буржуазии.

Никогда пролетариат не прибегнет к клеветам. Он закроет газеты буржуазии, прямо заявляя, в законе, в распоряжении от имени правительства, что врагами народа являются капиталисты и их защитники. Буржуазия, в лице нашего врага – правительства, и мелкая буржуазия, в лице Советов, боится сказать хоть слово прямо и открыто о запрещении «Правды», о причинах ее закрытия. Пролетариат будет действовать не клеветами, а словом истины. Он скажет крестьянам и всему народу правду про буржуазные газеты и про необходимость закрывать их.

В отличие от болтунов мелкой буржуазии, эсеров и меньшевиков, пролетариат будет твердо знать, в чем состоит на деле «прорыв на фронте» классовой борьбы, обезвреживание врага, обезвреживание эксплуататоров. Князь Львов помог пролетариату познать эту истину. Поблагодарим князя Львова.

*«Пролетарское Дело» № 5, 2 августа (19 июля) 1917 г.
Печатается по тексту газеты «Пролетарское Дело»*

Ответ^[19]

I

В газетах от 22 июля напечатано сообщение «от прокурора Петроградской судебной палаты» о расследовании событий 3–5 июля и о привлечении к суду, за измену и за организацию вооруженного восстания, меня вместе с рядом других большевиков.

Правительство вынуждено было опубликовать это сообщение, ибо слишком уже скандально все это гнусное дело, явно – для всякого грамотного человека, явно – подделанное при участии клеветника Алексинского во исполнение давних пожеланий и требований контрреволюционной кадетской партии.

Но опубликованием сообщения правительство Церетели и К^о сугубо осрамит себя, ибо грубость подделки теперь особенно бьет в глаза.

Я уехал из Петрограда по болезни в четверг 29 июня и вернулся только во вторник 4 июля утром^[20]. Но само собою разумеется, что за все решительно шаги и меры как Центрального Комитета нашей партии, так и вообще нашей партии в целом я беру на себя полную и безусловную ответственность. На мое отсутствие мне необходимо было указать, чтобы объ-

яснить мою неосведомленность насчет некоторых деталей и мою ссылку, главным образом, на появившиеся в печати документы.

Очевидно, что именно этого рода документы, особенно, если они появились во враждебной большевикам прессе, должны были прежде всего быть тщательно собраны, сведены вместе и проанализированы прокурором. Но «республиканский» прокурор, проводящий политику «социалистического» министра Церетели, именно этой своей, самой основной обязанности не пожелал выполнить!

В министерской газете «Дело Народа»^[21], вскоре после 4 июля, было признано, как факт, что большевики 2 июля в гренадерском полку выступали, агитировали *против* выступления.

Имел ли право прокурор умолчать об этом документе? Имел ли он основания скинуть со счета показание такого свидетеля?

А это показание устанавливает тот первостепенной важности факт, что движение нарастало стихийно и что большевики старались не ускорить, а отсрочить выступление.

Далее. Та же газета напечатала еще более важный документ, именно текст воззвания, подписанного ЦК нашей партии и составленного 3 июля ночью. Это воззвание было составлено и сдано в набор уже *после* того, как движение, вопреки нашим усилиям сдержатъ или, вернее, регулировать его, перелилось через край, — после того, как выступление

уже стало фактом.

Вся безмерная низость и подлость, все вероломство церетелевского прокурора проявляется именно в *обходе* им вопроса о том, когда именно, в какой день и час, до большевистского воззвания или после него, выступление *началось*.

В тексте же этого воззвания говорится о необходимости придать движению *мирный и организованный* характер!

Можно ли себе представить более смехотворное обвинение в «организации вооруженного восстания», как обвинение организации, в ночь на 4-ое, т. е. в ночь перед решающим днем, выпустившей воззвание о «мирном и организованном выступлении»?^[22] И другой вопрос: чем отличается от прокуроров по делу Дрейфуса или по делу Бейлиса тот «республиканский» прокурор «социалистического» министра Церетели, прокурор, обходящий полным молчанием это воззвание?

Далее. Прокурор умалчивает о том, что 4-го ночью ЦК нашей партии составил воззвание о прекращении демонстрации и напечатал это воззвание в «Правде», которую именно в эту ночь разгромил отряд контрреволюционных войск^[23].

Далее. Прокурор умалчивает о том, что Троцкий и Зиновьев *в ряде* речей к рабочим и солдатам, подходившим к Таврическому дворцу 4-го июля, призывали их *разойтись* после того, как они уже продемонстрировали свою волю.

Эти речи слушали сотни и тысячи людей. Пусть же каждый честный гражданин, который не хочет, чтобы его стра-

ну позорили подстраиванием «дел Бейлиса», позаботится о том, чтобы независимо от их партийной принадлежности слушатели этих речей сделали письменные заявления прокурору (оставив у себя копии), заявления относительно того, был ли призыв расходиться в речах Троцкого и Зиновьева. Порядочный прокурор сам бы обратился к населению с таким призывом. Но где же это мыслимо, чтобы в министерстве Керенского, Ефремова, Церетели и К^о были порядочные прокуроры? И не пора ли русским гражданам самим заботиться о том, чтобы «дела Бейлиса» стали в их стране невозможны?

Кстати. Я лично, вследствие болезни, сказал только одну речь 4-го июля, с балкона дома Кшесинской. Прокурор упоминает ее, пробует изложить ее содержание, но не только не называет свидетелей, а опять умалчивает о свидетельских показаниях, данных в печати! Я далеко не обладал возможностью иметь полные комплекты газет, но все же видел два показания в печати: 1) в большевистском «Пролетарском Деле» (Кронштадт) и 2) в меньшевистской, министерской «Рабочей Газете»^[24]. Почему бы этими документами и гласным обращением к населению не проверить содержания моей речи?

Ее содержание состояло в следующем: (1) извинение, что по случаю болезни я ограничиваюсь несколькими словами; (2) привет революционным кронштадтцам от имени питерских рабочих; (3) выражение уверенности, что наш лозунг

«вся власть Советам» должен победить и победит несмотря на все зигзаги исторического пути; (4) призыв к «выдержке, стойкости и бдительности».

Я останавливаюсь на этих частностях, чтобы не обходить того ничтожного, действительно фактического, материала, который столь бегло, небрежно, неряшливо задет – едва только задет – прокурором.

Но, конечно, главное не в частностях, а в общей картине, в общем значении 4-го июля. Об этом хотя бы только подумать прокурор обнаружил полную неспособность.

Мы имеем, прежде всего, по этому вопросу ценнейшее показание в печати, сделанное ярким врагом большевизма, обливающим нас целым дождем ругательств и выражений ненависти, корреспондентом министерской «Рабочей Газеты». Этот корреспондент поместил свои личные наблюдения вскоре после 4 июля. Точно устанавливаемые им факты сводятся к тому, что наблюдения и переживания автора разделяются на две резко различные половины, из которых вторую автор противопоставляет первой словами, что дело приняло для пего «благоприятный оборот».

Первая половина переживаний состоит в том, что автор пробует защищать министров в бушующей толпе. Его подвергают оскорблениям, насилиям, наконец, личному задержанию. Автор выслушивает возгласы и лозунги, до последней степени возбужденные, из коих он в особенности запомнил: «смерть Керенскому» (за то, что он перешел к наступ-

лению, «уложил 40 000 человек» и т. д.).

Вторая половина переживаний автора, давшая его делу «благоприятный», как он выражается, оборот, начинается с того момента, когда бушующая толпа приводит его «на суд» в дом Кшесинской. Там автора сейчас же отпускают на свободу.

Таковы факты, дающие автору повод извергнуть бездну ругательств против большевиков. Ругань со стороны политического противника вещь естественная, особенно, когда этот противник меньшевик, чувствующий, что массы, угнетенные капиталом и империалистскою войной, не с ним, а против него. Но ругань не меняет фактов, которые, и в изложении самого *бешеного* врага большевиков, говорят, свидетельствуют, что возбужденные массы доходили до лозунга «смерть Керенскому», а организация большевиков придала движению в общем и целом лозунг: «вся власть Советам», что организация большевиков имела одна только моральный авторитет перед массой, побуждая ее отказываться от насилий.

Таковы факты. Пусть вольные и невольные слуги буржуазии кричат и бранятся по поводу них, обвиняя большевиков в «потворстве стихии» и т. д. и т. под. Мы, как представители партии революционного пролетариата, скажем, что наша партия всегда была и всегда будет вместе с угнетенными массами, когда они выражают свое тысячу раз справедливое и законное возмущение дороговизной, бездеятельностью

и предательством «социалистических» министров, империалистской войной и ее затягиванием. Наша партия исполнила свой безусловный долг, идя вместе с справедливо возмущенными массами 4-го июля и стараясь внести в их движение, в их выступление возможно более мирный и организованный характер. Ибо 4-го июля *еще* возможен был мирный переход власти к Советам, *еще* возможно было мирное развитие вперед русской революции.

До какой степени глупа сказка прокурора об «организации вооруженного восстания», видно из следующего: никто не оспаривает, что 4-го июля из находящихся на улицах Петрограда вооруженных солдат и матросов огромное большинство было на стороне нашей партии. Она имела полную возможность приступить к смещению и аресту сотен начальствующих лиц, к занятию десятков казенных и правительственных зданий и учреждений и т. под. Ничего подобного сделано не было. Только люди, которые так запутались, что повторяют все небылицы, распространяемые контрреволюционными кадетами, способны не видеть смехотворной нелепости утверждения, будто 3 или 4-го июля имела место «организация вооруженного восстания».

Первым вопросом, который должно бы было поставить следствие, будь оно хоть сколько-нибудь похоже на следствие, явился бы вопрос, кто начал стрельбу, затем вопрос о том, сколько именно убитых и раненых с той и с другой стороны, при каких обстоятельствах имел место каждый случай

убийства и нанесения раны. Будь следствие похоже сколько-нибудь на следствие (а не на склочную статью в органах Данов, Алексинских и т. п.), тогда обязанностью следователей было бы устроить гласный, открытый для публики, допрос свидетелей по этим вопросам с немедленной публикацией протоколов допроса.

Именно так поступали всегда следственные комиссии в Англии, когда Англия была свободной страной. Именно так или приблизительно так почувствовал себя обязанным поступить Исполнительный комитет Совета в первую минуту, когда страх перед кадетами еще не затемнил окончательно его совести. Известно, что Исполнительный комитет печатно обещал тогда два раза в день выпускать бюллетени о работах его следственной комиссии. Известно также, что Исполнительный комитет (т. е. эсеры и меньшевики) обманули народ, дав это обещание, которого они *не* выполнили. Но текст этого обещания остался перед историей, как признание со стороны наших врагов, признание того, что должен был бы сделать всякий сколько-нибудь честный следователь.

Поучительно во всяком случае отметить, что одной из первых *буржуазных*, бешено ненавидящих большевизм, газет, которая дала сообщение о стрельбе 4-го июля, была вечерняя «Биржевка»^[25] от того же числа. И как раз из сообщения этой газеты вытекает, что стрельбу начали *не* демонстранты, что первые выстрелы были *против* демонстрантов!! Разумеется, «республиканский» прокурор «социали-

стического» министерства предпочел умолчать об этом свидетельском показании «Биржевки»!! А между тем это показание безусловно враждебной большевизму «Биржевки» вполне соответствует общей картине события, как ее представляет себе наша партия. Будь это событие вооруженным восстанием, тогда, конечно, повстанцы стреляли бы не в контрманифестантов, а окружили бы определенные казармы, определенные здания, истребили бы определенные части войск и т. п. Напротив, если событие было демонстрацией против правительства, с контрдемонстрацией его защитников, то совершенно естественно, что стреляли первыми контрреволюционеры отчасти из озлобления против громадной массы демонстрантов, отчасти с провокационными целями, и так же естественно, что демонстранты отвечали на выстрелы выстрелами.

Списки убитых, хотя вероятно и не совсем полные, были все же напечатаны в некоторых газетах (помнится, в «Речи»^[26] и в «Деле Народа»). Прямым и первейшим долгом следствия было проверить, пополнить и официально напечатать эти списки. Уклониться от этого значит *прятать* доказательства того, что стрельбу начали контрреволюционеры.

В самом деле, уже беглый просмотр напечатанных списков показывает, что две главные и особенно ясные группы, казаки и матросы, насчитывают приблизительно равное число убитых. Возможно ли было бы такое явление, если бы 10 000 вооруженных матросов, пришедших 4-го июля в Пи-

тер и соединившихся с рабочими и солдатами, особенно с пулеметчиками, имевшими много пулеметов, если бы они преследовали цели вооруженного восстания?

Ясно, что тогда число убитых на стороне казаков и других противников восстания было бы раз в 10 больше, ибо никто не оспаривает, что преобладание большевиков среди вооруженных людей на улицах Питера 4-го июля было гигантское. Об этом есть длинный ряд появившихся в печати свидетельских показаний противников нашей партии, и сколько-нибудь честное следствие, несомненно, собрало бы и опубликовало все эти показания.

Если число убитых приблизительно одинаково с обеих сторон, то это указывает на то, что стрелять начали именно контрреволюционеры против манифестантов, а манифестанты только отвечали. Иначе равенства числа убитых получиться не могло.

Наконец, из появившихся в печати сведений крайне важно следующее: убийства казаков известны 4-го июля, когда была открытая перестрелка между манифестантами и контрманифестантами. Такие перестрелки бывают даже в нереволюционные времена при известном возбуждении населения; например, они нередки в романских странах, особенно на юге. Убийства же большевиков известны также за время позже 4-го июля, когда никакой встречи возбужденных манифестантов и контрманифестантов *не* было, когда, следовательно, убийство безоружного вооруженными было уже прямо

палачеством. Таково убийство большевика Воинова на Шпалерной улице 6-го июля.

Что же это за следствие, которое не собирает полностью даже появившегося в печати материала о числе убитых с обеих сторон, о времени и обстоятельствах каждого случая причинения смерти? Это не следствие, а издевательство.

Понятно, что при таком характере «следствия» ждать от него хоть попытки исторически оценить 4-ое июля не доводится. А такая оценка необходима для всякого, кто хочет вдумчиво относиться к политике.

Кто попытается исторически оценить 3 и 4 июля, тот не сможет закрыть глаз на полнейшую однородность этого движения с движением 20 и 21 апреля.

В обоих случаях стихийный взрыв возмущения масс.

В обоих случаях выход вооруженных масс на улицу.

В обоих случаях перестрелка между манифестантами и контрманифестантами, при известном (приблизительно одинаковом) числе жертв с обеих сторон.

В обоих случаях вспышка крайнего обострения в борьбе между революционными массами и контрреволюционными элементами, буржуазией, при устранении на время с поля действия средних, промежуточных, склонных к соглашательству элементов.

В обоих случаях противоправительственная манифестация особого вида (особенности эти перечислены выше) связана с глубоким и длительным кризисом власти.

Различие между обоими движениями в том, что второе гораздо острее первого, и в том, что партии эсеров и меньшевиков, нейтральные 20–21 апреля, запутались с тех пор в своей зависимости от контрреволюционных кадетов (через коалиционное министерство и через политику наступления) и оказались поэтому 3 и 4-го июля на стороне контрреволюции.

Контрреволюционная партия кадетов и после 20–21 апреля также нагло лгала, крича: «на Невском стреляли ленинцы», и также комедиантски требовала следствия. Кадеты и их друзья были тогда в большинстве в правительстве, следствие было, значит, всецело в их руках. Его начали, но бросили, ничего не опубликовав.

Почему? Очевидно, потому, что факты никак не подтверждали того, чего хотелось кадетам. Другими словами: следствие о 20–21 апреля «затушили», ибо факты подтверждали, что стрельбу начали контрреволюционеры, кадеты и их друзья. Это ясно.

То же самое было, видимо, 3–4 июля, и потому так груба, топорна, подделка господина прокурора, который, чтобы доставить удовольствие Церетели и К^о, издевается над всеми правилами сколько-нибудь добросовестного следствия.

Движение 3 и 4-го июля было последней попыткой путем манифестации побудить Советы взять власть. С этого момента Советы, т. е. господствующие в них эсеры и меньшевики, фактически передают власть контрреволюции, вызы-

вая контрреволюционные войска в Питер, разоружая и расформировывая революционные полки и рабочих, одобряя и терпя произвол и насилия против большевиков, введение смертной казни на фронте и т. д.

Теперь военная, а следовательно, и государственная власть фактически уже перешла в руки контрреволюции, представляемой кадетами и поддерживаемой эсерами и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция.

II

Обвинение в шпионстве и в сношениях с Германией, это уже чистейшее дело Бейлиса, на котором приходится остановиться совсем кратко. Здесь «следствие» просто повторяет клеветы известного клеветника Алексинского, особенно грубо подтасовывая факты.

Неверно, что арестованы были в 1914 году в Австрии я и Зиновьев. Арестован был только я.

Неверно, что я арестован был, как русский подданный. Я был арестован по подозрению в шпионстве: местный жандарм принял за «планы» диаграммы аграрной статистики в моих тетрадках! Видимо, этот австрийский жандарм стоял вполне на уровне Алексинского и группы «Единства». Но я, кажется, все-таки побил рекорд по части преследования

интернационализма, ибо меня в *обеих* воюющих коалициях преследовали как шпиона, в Австрии жандарм, в России – кадеты, Алексинский и К^о.

Неверно, что в моем освобождении из тюрьмы в Австрии сыграл роль Ганецкий. Роль сыграл Виктор Адлер, стыдивший австрийские власти. Роль сыграли поляки, коим стыдно было, что в польской стране возможен такой гнусный арест русского революционера.

Гнусная ложь, что я состоял в сношениях с Парвусом, ездил в лагерь и т. п. Ничего подобного не было и быть не могло. Парвус в нашей газете «Социал-Демократ» был назван после первых же номеров парвусовского журнала «Колокол»^[27] – ренегатом, немецким Плехановым². Парвус такой же социал-шовинист на стороне Германии, как Плеханов социал-шовинист на стороне России. Как революционные интернационалисты, мы ни с немецкими, ни с русскими, ни с украинскими социал-шовинистами («Союз освобождения Украины»^[28]) не имели и не могли иметь ничего общего.

Штейнберг – член эмигрантского комитета в Стокгольме. Я первый раз видел его в Стокгольме. Штейнберг около 20 апреля или попозже приезжал в Питер и, помнится, хлопотал о субсидии эмигрантскому обществу. Проверить это прокурору совсем легко, если бы было желание проверять.

Прокурор играет на том, что Парвус связан с Ганецким, а Ганецкий связан с Лениным! Но это прямо мошеннический

² См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 82–83. *Ред.*

прием, ибо все знают, что у Ганецкого были денежные дела с Парвусом, а у нас с Ганецким никаких.

Ганецкий, как торговец, служил у Парвуса или торговал вместе. Но целый ряд русских эмигрантов, назвавших себя в печати, служили в предприятиях и учреждениях Парвуса.

Прокурор играет на том, что коммерческая переписка могла прикрывать сношения шпионского характера. Интересно, скольких членов партии к.-д., меньшевиков и эсеров пришлось бы обвинить по этому великолепному рецепту за коммерческую переписку!

Но если прокурор имеет в руках ряд телеграмм Ганецкого к Суменсон (эти телеграммы уже напечатаны), если прокурор знает, в каком банке, сколько и когда было денег у Суменсон (а прокурор печатает пару цифр этого рода), то отчего бы прокурору не привлечь к участию в следствии 2—3 конторских или торговых служащих? Ведь они бы в 2 дня дали ему *полную* выписку из всех торговых книг и из книг банков?

Едва ли в чем еще так наглядно обнаружился характер этого «дела Бейлиса», как в том, что прокурор приводит лишь отрывочные цифры: Суменсон за полгода сняла со своего текущего счета 750 000 руб., у нее осталось 180 000 руб.!! Если уже печатать цифры, отчего же не печатать полностью: когда именно, от кого именно Суменсон получала деньги «за полгода» и кому платила? Когда именно и какие именно партии товара получались?

Чего же легче, как такие полные цифры собрать? Это в 2–3 дня можно и должно было сделать! Это вскрыло бы весь круг коммерческих дел Ганецкого и Суменсон! Это не оставило бы места темным намекам, коими прокурор оперирует!

Самая грязная и гнусная клевета Алексинского, переписанная на «государственный» манер чиновниками министерства Церетели и К^о – вот как низко пали эсеры и меньшевики!

III

Было бы, конечно, величайшей наивностью принимать «судебные дела», поднятые министерством Церетели, Керенского и К^о против большевиков, за действительные судебные дела. Это была бы совершенно непростительная конституционная иллюзия.

Эсеры и меньшевики, войдя в коалицию с контрреволюционными кадетами 6 мая и приняв политику наступления, т. е. возобновления и затягивания империалистской войны, оказались неизбежно в плену у кадетов.

Как пленники, они вынуждены участвовать в самых грязных делах кадетов, в самых подлых клеветнических подвоях их.

«Дело» Чернова^[29] быстро начинает просвещать и отсталять, т. е. подтверждать правильность этого нашего взгляда. А за Черновым «Речь» травит уже и Церетели, как «лицеме-

ра» и «циммервальдиста».

Теперь и слепые увидят, и камни заговорят.

Контрреволюция сплачивается. Кадеты – вот ее основа. Штаб и военные начальники, Керенский в их руках, черносотенные газеты к их услугам – таковы союзники буржуазной контрреволюции.

Гнусные клеветы на политических противников помогут пролетариату поскорее понять, где контрреволюция, – и **смести** ее во имя свободы, мира, хлеба голодным, земли крестьянам.

Написано между 22 и 26 июля (4 и 8 августа) 1917 г.

*Напечатано 26 и 27 июля 1917 г. в газете «Рабочий и Солдат» №№ 3 и 4. Подпись: **Н. Ленин***

Печатается по рукописи

О конституционных иллюзиях^[30]

Конституционными иллюзиями называется политическая ошибка, состоящая в том, что люди принимают за существующий нормальный, правовой, упорядоченный, подзаконный, короче: «конституционный» порядок, хотя его в действительности не существует. Может показаться на первый взгляд, что в современной России, в июле 1917 года, когда конституции никакой еще не выработано, не может быть и речи о возникновении конституционных иллюзий. Но это — глубокая ошибка. На самом деле весь гвоздь всего современного политического положения в России состоит в том, что чрезвычайно широкие массы населения проникнуты конституционными иллюзиями. Нельзя ровно ничего понять в современном политическом положении России, не поняв этого. Нельзя сделать решительно ни одного шага к правильной постановке тактических задач в современной России, не поставив во главу угла систематическое и беспощадное разоблачение конституционных иллюзий, раскрытие всех их корней, восстановление правильной политической перспективы.

Возьмем три мнения, наиболее типичные для современных конституционных иллюзий, и разберем их повнимательнее.

Первое мнение: наша страна переживает канун Учре-

дительного собрания^[31]; поэтому все происходящее теперь имеет временный, преходящий, не очень существенный, не решающий характер, все будет вскоре пересмотрено и окончательно установлено Учредительным собранием. Второе мнение: известные партии, — например, эсеры или меньшевики или союз их — имеют явное и несомненное большинство в народе или в «влиятельнейших» учреждениях, вроде Советов; поэтому воля этих партий, этих учреждений, как и вообще воля большинства народа не может быть обойдена или тем более нарушена в республиканской, демократической, революционной России. Третье мнение: *известная мера*, например, закрытие газеты «Правда», не узаконена ни Временным правительством, ни Советами; поэтому она является лишь эпизодом, случайным явлением, она никак не может быть рассматриваема, как нечто решающее.

Перейдем к разбору каждого из этих мнений.

I

Созыв Учредительного собрания обещан Временным правительством еще первого состава. Оно признало главной своей задачей доведение страны до Учредительного собрания. Временное правительство второго состава назначило срок созыва Учредительного собрания на 30 сентября. Временное правительство 3-го состава, после 4 июля, торжественнейшим образом подтвердило этот срок.

А между тем 99 шансов из ста за то, что в этот срок Учредительное собрание созвано не будет. Будь оно созвано в этот срок, — 99 шансов из ста опять-таки за то, что оно будет столь же бессильно и никчемно, как первая Дума^[32], — пока не победит вторая революция в России. Чтобы убедиться в этом, достаточно отвлечься хоть на минуту от той шумихи фраз, обещаний и мелочей дня, которая засоряет мозги, и поглядеть на основное, на всеопределяющее в общественной жизни: на классовую борьбу.

Что буржуазия в России теснейшим образом слилась с помещиками, это ясно. Вся пресса, все выборы, вся политика партии к.-д. и партий правее их, все выступления «съездов» «заинтересованных» лиц доказывают это. Буржуазия превосходно понимает то, чего не понимают мелкобуржуазные болтуны из эсеров и «левых» меньшевиков, именно, что *нельзя* отменить частную собственность на землю в России, и притом без выкупа, без гигантской экономической революции, без взятия под общенародный контроль банков, без национализации синдикатов, без ряда самых беспощадных революционных мер против капитала. Буржуазия превосходно понимает это. И в то же время она не может не знать, не видеть, не осязать, что громадное большинство крестьян в России не только выскажется теперь за конфискацию помещичьих земель, но и окажется значительно левее Чернова. Ибо буржуазия знает больше нашего как о том, сколько частичных уступочек делал ей Чернов хотя бы с 6 мая по 2 июля в

вопросах об оттягивании и урезывании различных крестьянских требований, так и о том, сколько труда стоило *правым* эсерам (Чернов ведь считается у эсеров «центром»!) на крестьянском съезде^[33] и в Исполнительном комитете Всероссийского Совета крестьянских депутатов «успокаивать» крестьян и кормить их завтраками.

Буржуазия отличается от мелкой буржуазии тем, что из своего экономического и политического опыта она извлекла понимание условий сохранения «порядка» (т. е. порабощения масс) при капиталистическом строе. Буржуа – люди деловые, люди крупного торгового расчета, привыкшие и к вопросам политики подходить строго деловым образом, с недоверием к словам, с умением брать быка за рога.

Учредительное собрание в современной России даст большинство крестьянам более левым, чем эсеры. Это буржуазия знает. Зная это, она не может не бороться самым решительным образом против скорого созыва Учредительного собрания. Вести империалистскую войну в духе тайных договоров, заключенных Николаем II, отстаивать помещичье землевладение или выкуп, – все это – невозможное или невероятно трудное дело *при* Учредительном собрании. Война не ждет. Классовая борьба не ждет. Даже короткий промежуток времени с 28 февраля по 21 апреля наглядно показал это.

С самого начала революции наметились два взгляда на Учредительное собрание. Эсеры и меньшевики, насквозь пропитанные конституционными иллюзиями, смотрели на

дело с доверчивостью мелкого буржуа, не желающего знать классовой борьбы: Учредительное собрание провозглашено, Учредительное собрание будет, и баста! Что сверх того, то от лукавого! А большевики говорили: лишь в меру укрепления силы и власти Советов созыв Учредительного собрания и успех его обеспечен. У меньшевиков и эсеров центр тяжести переносился на юридический акт: провозглашение, обещание, декларирование созыва Учредительного собрания. У большевиков центр тяжести переносился на классовую борьбу: если Советы победят, Учредительное собрание будет обеспечено, если нет, оно не обеспечено.

Так и вышло. Буржуазия все время вела то скрытую, то явную, но непрерывную, неуклонную борьбу против созыва Учредительного собрания. Эта борьба выражалась в желании оттянуть его созыв до окончания войны. Эта борьба выражалась в ряде оттяжек назначенья срока созыва Учредительного собрания. Когда, наконец, после 18 июня, более месяца спустя после образования коалиционного министерства, был назначен срок созыва Учредительного собрания, московская буржуазная газета заявила, что это сделано под влиянием агитации большевиков. В «Правде» была приведена точная цитата из этой газеты.

После 4-го июля, когда услужливость и запуганность эсеров и меньшевиков дала «победу» контрреволюции, в «Речи» проскользнуло краткое, но в высшей степени замечательное выражение: «невозможно скорый» созыв Учреди-

тельного собрания!! А 16-го июля в «Воле Народа»^[34] и в «Русской Воле»^[35] появляется заметка, что кадеты требуют отсрочки созыва Учредительного собрания под предлогом «невозможности» созвать его в такой «короткий» срок, и лакействующий перед контрреволюцией меньшевик Церетели соглашается уже, согласно этой заметке, на отсрочку до 20 ноября!

Нет сомнения, что подобная заметка могла проскользнуть только против воли буржуазии. Ей невыгодны такие «разоблачения». Но – шила в мешке не утаишь. Распоясавшаяся после 4 июля контрреволюция пробалтывается. Первый же захват власти контрреволюционной буржуазией после 4 июля сопровождается немедленно шагом (и очень серьезным шагом) *против* созыва Учредительного собрания.

Это факт. И этот факт вскрывает всю пустоту конституционных иллюзий. Без новой революции в России, без свержения власти контрреволюционной буржуазии (кадетов в первую голову), без отказа народом в доверии партиям эсеров и меньшевиков, партиям соглашательства с буржуазией, Учредительное собрание либо не будет собрано вовсе, либо будет «франкфуртской говорильней»^[36], бессильным, никчемным собранием мелких буржуа, до смерти запуганных войной и перспективой «бойкота власти» буржуазией, беспомощно мечущихся между потугами править без буржуазии и боязнию обойтись без буржуазии.

Вопрос об Учредительном собрании *подчинен* вопросу о

ходе и исходе классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом. Помнится, «Рабочая Газета» сболтнула однажды, что Учредительное собрание будет конвентом. Это — один из образцов пустой, жалкой, презренной похвальбы наших меньшевистских лакеев контрреволюционной буржуазии. Чтобы не быть «франкфуртской говорильней» или первой Думой, чтобы быть конвентом, для этого надо сметь, уметь, иметь силу наносить беспощадные удары контрреволюции, а не соглашаться с нею. Для этого надо, чтобы власть была в руках самого передового, самого решительного, самого революционного для данной эпохи класса. Для этого надо, чтобы он был поддержан всей массой городской и деревенской бедноты (полупролетариев). Для этого нужна беспощадная расправа с контрреволюционной буржуазией, т. е. с кадетами и с командными верхами армии прежде всего. Таковы реальные, классовые, материальные условия конвента. Достаточно точно и ясно перечислить эти условия, чтобы понять, как смешна похвальба «Рабочей Газеты», как бездонно глупы конституционные иллюзии эсеров и меньшевиков насчет Учредительного собрания в современной России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Тезисы «Политическое положение», написанные В. И. Лениным 10 (23) июля 1917 года, определяли новую тактическую линию большевистской партии в связи с изменившейся политической обстановкой после расстрела демонстрации рабочих и солдат 4 (17) июля и перехода всей власти в руки контрреволюционного Временного правительства. Тезисы обсуждались на расширенном совещании Центрального Комитета РСДРП(б) с представителями Петербургского комитета, Военной организации при ЦК РСДРП(б), Московского областного бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета, состоявшемся 13–14 (26–27) июля 1917 г.

2.

Власть в стране полностью перешла в руки контрреволюционного Временного правительства после событий 3–5 июля.

3.

Партия кадетов (конституционно-демократическая партия) – ведущая партия либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители

буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. В дальнейшем кадеты превратились в партию империалистической буржуазии. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам.

4.

Социалисты-революционеры (эсеры) – мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 – начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», партия социалистов-революционеров и др.). Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на

позициях социал-шовинизма.

5.

Письмо в редакцию «Новой Жизни», опубликованное в газете, было подписано также Г. Зиновьевым и Ю. Каменевым.

6.

Имеется в виду ежедневная легальная большевистская газета «Правда». В ночь с 4 на 5 (с 17 на 18) июля 1917 года помещение редакции «Правды» было разгромлено юнкерами и казаками.

7.

«Живое Слово» – ежедневная газета бульварно-черносотенного типа; издавалась в Петрограде с 1916 года под редакцией А. М. Уманского сначала под названием «Новая Маленькая Газета», затем, с 8 (21) марта 1917 года – «Живое Слово». С августа 1917 года выходила под названием «Слово», затем «Новое Слово». Газета вела яростную клеветническую кампанию против большевиков. Была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете в октябре 1917 года.

8.

«Социал-Демократ» – нелегальная газета, Центральный

Орган РСДРП; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. После выхода № 1 газеты в России ее издание было перенесено за границу; №№ 2–32 (февраль 1909 – декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33–58 (ноябрь 1914 – январь 1917) – в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 имели приложения. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

9.

«Бюллетень «Правды»» на немецком языке выходил в Стокгольме с июня по ноябрь 1917 года под заглавием «Russische Korrespondenz «Prawda»» («Русский Бюллетень «Правды»»). Издавался заграничным представительством Центрального Комитета РСДРП(б). В бюллетене публиковались статьи по важнейшим вопросам революции в России, документы, обзоры, хроника, освещавшие жизнь партии и страны. Бюллетень выходил также на французском языке.

10.

После опубликования в черносотенной газете «Живое Слово» гнусной клеветы на Ленина меньшевистско-эсеровский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов 5 (18) июля 1917 года по требованию большевистской фракции образовал комиссию

для расследования клеветнических обвинений, выдвинутых против В. И. Ленина и других большевиков. Но как только Временное правительство вынесло постановление о том, что расследование дела «об организации вооруженного выступления в г. Петрограде 3–5 июля 1917 года против государственной власти» сосредоточивается в руках прокурора Петроградской судебной палаты, следственная комиссия ЦИК сложила свои полномочия и 9 (22) июля опубликовала в газете «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» заявление, в котором сообщалось, что она «прекращает свою деятельность и собранные ею материалы передает в распоряжение правительственной комиссии». 13 (26) июля на объединенном заседании ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов меньшевики и эсеры провели резолюцию, в которой заявили, что считают совершенно недопустимым уклонение Ленина от суда. В резолюции указывалось, что все лица, к которым предъявляются обвинения судебными властями, отстраняются от участия в работе Советов.

11.

В. И. Ленин имеет в виду так называемое «Дело Дрейфуса» – провокационный процесс, организованный в 1894 году реакционно-монархическими кругами французской

военщины против офицера французского генерального штаба, еврея Дрейфуса, ложно обвинявшегося в шпионаже и государственной измене. Инспирированное реакционной военщиной осуждение Дрейфуса, приговоренного к пожизненному заключению, было использовано реакционными кругами Франции для разжигания антисемитизма и наступления против республиканского режима и демократических свобод. В 1898 году, когда социалисты и передовые представители буржуазной демократии (среди них – Э. Золя, Ж. Жорес, А. Франс и др.) подняли кампанию за пересмотр дела Дрейфуса, оно приобрело ярко политический характер и раскололо страну на два лагеря: республиканцев и демократов, с одной стороны, и блок монархистов, клерикалов, антисемитов и националистов – с другой. В 1899 году под давлением общественного мнения Дрейфус был помилован и освобожден; в 1906 году решением кассационного суда он был признан невиновным и восстановлен в армии.

12.

Письмо в редакцию «Пролетарского Дела», опубликованное в газете, было подписано также Г. Зиновьевым.

13.

«Новое Время» – ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям

и неоднократно меняла свое политическое направление. С 1905 года – орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, занимая контрреволюционную позицию, вела бешеную травлю против большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. ««Нововременство», – писал он, – стало выражением, однозначным с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 44).

14.

Дело Бейлиса – провокационный судебный процесс, организованный в 1913 году в Киеве царским правительством против еврея Бейлиса, ложно обвиненного в убийстве христианского мальчика Ющинского с ритуальной целью (в действительности убийство было организовано черносотенцами). Инсценировкой этого процесса царское правительство стремилось разжечь антисемитизм и вызвать еврейские погромы с целью отвлечения масс от революционного движения, нараставшего в стране. Процесс вызвал сильное общественное возбуждение; в ряде городов состоялись рабочие демонстрации протеста. Бейлис был по суду оправдан.

15.

См. Ф. Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том II, 1955, стр. 303).

16.

«Листок «Правды»» – одно из названий ежедневной легальной большевистской газеты «Правда». Вышел один номер 6 (19) июля 1917 года (вместо очередного номера «Правды») в связи с разгромом помещения редакции газеты юнкерами и казаками в ночь с 4 на 5 (с 17 на 18) июля. В «Листке «Правды»» было напечатано воззвание Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б) и Военной организации РСДРП(б) под заглавием «Спокойствие и выдержка», а также статьи В. И. Ленина «Где власть и где контрреволюция?», «Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского», «Злословие и факты», «Близко к сути», «Новое дело Дрейфуса?» (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 410–417, 418, 419–420, 421, 422).

17.

В. И. Ленин имеет в виду следующие факты. 20 апреля (3 мая) в газетах была опубликована нота министра иностранных дел Милюкова правительствам

союзных государств, в которой Временное правительство подтверждало, что будет соблюдать все договоры царского правительства и доведет войну до победного конца. Империалистическая политика Временного правительства вызвала возмущение широких масс трудящихся. 21 апреля (4 мая) по призыву партии большевиков рабочие Петрограда прекратили работу и вышли на демонстрацию с требованием мира. В демонстрации приняло участие свыше 100 тысяч рабочих и солдат. Демонстрации и митинги протеста проходили также в Москве, на Урале, Украине, в Кронштадте и других городах и районах страны. В адрес Петроградского Совета поступили от Советов многих городов резолюции с протестом против ноты Миллюкова.

18.

Речь идет о принятом 9 (22) июня 1917 года постановлении первого Всероссийского съезда Советов о запрещении демонстрации, назначенной большевистской партией на 10 (23) июня. Решение о проведении демонстрации было принято 8 (21) июня на расширенном совещании Центрального Комитета и Петроградского комитета РСДРП(б) совместно с представителями районов, воинских частей, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов. Демонстрация должна была выявить перед Первым Всероссийским съездом Советов волю петроградских рабочих и солдат, требовавших передачи

всей государственной власти в руки Советов. Меньшевики и эсеры решили не допустить демонстрации и провели на съезде резолюцию, запрещающую демонстрацию.

19.

Статья «Ответ» была опубликована 26 и 27 июля 1917 года в №№ 3 и 4 газеты «Рабочий и Солдат» под заглавием «Ответ тов. Н. Ленина».

20.

В. И. Ленин с 29 июня по 4 июля (с 12 по 17 июля) находился на даче В. Д. Бонч-Бруевича в деревне Нейвола, около станции Мустамяки (ныне Рощинский район, Ленинградской области).

21.

«Дело Народа» – ежедневная газета, орган партии эсеров; издавалась в Петрограде с марта 1917 до июля 1918 года, неоднократно меняя названия. Газета занимала позицию оборончества и соглашательства, поддерживала буржуазное Временное правительство. Издание газеты возобновилось в октябре 1918 года в Самаре (вышло четыре номера) и в марте 1919 года в Москве (вышло десять номеров). Газета была закрыта за контрреволюционную деятельность.

22.

Речь идет о воззвании ЦК РСДРП(б), Петербургского комитета и Военной организации при ЦК РСДРП(б) к рабочим и солдатам Петрограда, написанном в ночь на 4 (17) июля, с призывом к мирной и организованной демонстрации. Воззвание было выпущено отдельной листовкой и 4 (17) июля распространено в рабочих районах Петрограда. На следующий день после июльской демонстрации, 5(18) июля, текст листовки был напечатан в газете «Дело Народа» под заглавием «Документы».

23.

Имеется в виду воззвание Центрального Комитета РСДРП(б), Петербургского комитета, Межрайонного комитета РСДРП(б), Военной организации при ЦК РСДРП(б) о прекращении демонстрации. Воззвание было напечатано в № 99 газеты «Правда» от 5 (18) июля 1917 года. В связи с тем, что в ночь с 4 на 5 (с 17 на 18) июля помещение редакции газеты было разгромлено юнкерами и казаками, этот номер газеты широко распространен не был.

24.

«Рабочая Газета» – ежедневная газета меньшевиков, выходила в Петрограде с 7 (20) марта по 30 ноября (13 декабря) 1917 года; с 30 августа (12 сентября) – орган меньшевистского ЦК. Газета поддерживала буржуазное Временное правительство, боролась против большевистской

партии и ее вождя В. И. Ленина. Октябрьскую социалистическую революцию и установление Советской власти встретила враждебно.

25.

«Биржевка» – «Биржевые Ведомости» – буржуазная газета; основана в 1880 году. Издавалась в Петербурге вначале три раза в неделю, потом четыре, а затем ежедневно. С 1902 года выходила два раза в день. Приспособленчество, продажность, беспринципность сделали название газеты нарицательным («биржевка»). После Февральской буржуазно-демократической революции газета вела погромную агитацию против большевистской партии и В. И. Ленина. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете в конце октября 1917 года.

26.

«Речь» – ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года активно поддерживала внутреннюю и внешнюю политику Временного правительства, вела погромную травлю против В. И. Ленина и партии большевиков. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября)

1917 года. Позднее (до августа 1918 года) продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век».

27.

«Колокол» («Die Glocke») – двухнедельный журнал, издававшийся в Мюнхене, а затем в Берлине в 1915–1925 годах членом Германской социал-демократической партии социал-шовинистом Парвусом (А. Л. Гельфандом).

28.

«Союз освобождения Украины» («Сшлка визволення Украши») – буржуазно-националистическая организация, созданная группой украинских буржуазных националистов в 1914 году, в начале первой мировой войны. Рассчитывая на разгром царской России в войне, «Спилка» ставила задачей добиваться отделения Украины от России и создания буржуазно-помещичьей украинской монархии под немецким протекторатом.

29.

В. М. Чернов, лидер партии эсеров, министр Временного правительства, был обвинен буржуазной печатью в том, что, находясь за границей в начале мировой империалистической войны, он писал пораженческие статьи и участвовал в литературном органе, издававшемся якобы на немецкие

деньги. 20 июля (2 августа) Чернов вышел из состава Временного правительства, мотивируя свой уход тем, что о нем распространяются компрометирующие слухи. Он заявил, что вернется в правительство лишь после полной реабилитации. Уход Чернова из правительства был санкционирован Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкомом Всероссийского Совета крестьянских депутатов. ЦК партии эсеров потребовал от Временного правительства разбора дела Чернова в трехдневный срок. 24 июля (6 августа) на заседании Временного правительства министр юстиции в своем докладе заявил о полной несостоятельности выдвинутых против Чернова обвинений. Во вновь сформированное Керенским правительство Чернов снова вошел в качестве министра земледелия.

30.

Статья «О конституционных иллюзиях» была впервые опубликована в 1917 году в газете «Рабочий и Солдат». В целях сохранения газеты от закрытия буржуазным Временным правительством при публикации статьи в текст рукописи редакцией были внесены изменения. Так, в первом разделе статьи в печатном тексте были опущены слова: «без свержения власти контрреволюционной буржуазии (кадетов в первую голову)»; текст: «беспощадная расправа с контрреволюционной буржуазией, т. е. с кадетами и

с командными верхами армии прежде всего», заменен следующим: «решительная борьба с контрреволюционной буржуазией прежде всего». Во втором разделе статьи слова: «борьба классов и борьба масс вплоть до вооруженной борьбы их» заменены словами: «борьба классов и борьба масс вплоть до решительных ее форм». С этими же изменениями в тексте статья была издана в 1917 году отдельной брошюрой под заглавием «К моменту». Во втором, третьем, четвертом, а также в настоящем, пятом, изданиях Сочинений В. И. Ленина статья опубликована по рукописи.

31.

О созыве Учредительного собрания Временное правительство заявило в своей декларации 2(15) марта 1917 года. 14 (27) июня Временное правительство приняло постановление о назначении выборов в Учредительное собрание на 17 (30) сентября. Однако в августе оно перенесло выборы на 12 (25) ноября.

32.

I Государственная дума была созвана 27 апреля (10 мая) 1906 года. В Думу было избрано 478 депутатов, из них более одной трети принадлежало к партии кадетов.

33.

Имеется в виду I Всероссийский съезд крестьянских депутатов, происходивший 4–28 мая (17 мая – 10 июня) 1917 года в Петрограде. Главными организаторами съезда выступали эсеры, оказавшие большое влияние на выборы делегатов на местах. На съезде присутствовало 1115 делегатов от губернских крестьянских съездов и армейских крестьянских организаций. Значительное большинство на съезде составляли эсеры. По своему социальному составу большинство делегатов съезда принадлежало к состоятельному крестьянству, деревенская беднота была представлена военными делегатами.

34.

«Воля Народа» – ежедневная газета, орган правого крыла партии эсеров. Издавалась в Петрограде с 29 апреля 1917 года; закрыта в ноябре 1917 года. Позднее выходила и под другими названиями. Окончательно закрыта в феврале 1918 года.

35.

«Русская Воля» – ежедневная буржуазная газета, основанная царским министром внутренних дел А. Д. Протопоповым и существовавшая на средства крупных банков; выходила в Петрограде с декабря 1916 года. После Февральской буржуазно-демократической революции вела клеветническую кампанию против большевиков. Ленин

называл ее «одной из наиболее гнусных буржуазных газет» (настоящий том, стр. 130). Закрыта Военно-революционным комитетом 25 октября (7 ноября) 1917 года.

36.

Ленин имеет в виду Франкфуртский парламент – общегерманское Национальное собрание, которое было созвано после мартовской революции 1848 года в Германии и начало свои заседания в мае того же года во Франкфурте-на-Майне. Главная задача Собрания состояла в ликвидации политической раздробленности и в выработке общегерманской конституции. Однако из-за трусости и колебаний либерального большинства Собрания, нерешительности и непоследовательности мелкобуржуазного левого крыла, Собрание побоялось взять в свои руки верховную власть в стране и не сумело занять решительной позиции в основных вопросах германской революции 1848–1849 годов. Оно ничего не сделало для облегчения положения рабочих и крестьян, не оказало поддержки национально-освободительному движению в Польше и Чехии и одобряло политику угнетения, которую проводили Австрия и Пруссия по отношению к поработленным народам. Депутаты Собрания не решились мобилизовать силы народа для отпора наступлению контрреволюции и для защиты выработанной ими в марте 1849 года имперской конституции. Они «принимали всякие

демократические «решения», «учреждали» всякие свободы, а на деле оставляли власть в руках короля» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 21).